

№4
1954

Издана 1984 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

4

1 9 5 4

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1954

№ 4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 5

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

28 мая 1954 г.

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ПРИМЕНЕНИЮ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 4 ИЮНЯ 1947 Г. «ОБ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА»

В целях дальнейшего укрепления социалистической законности и установления единства в судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Исходя из того что борьба с хищениями социалистической собственности является одной из основных задач советского правосудия, суды должны и в дальнейшем строго проводить в жизнь Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

2. При рассмотрении дел о хищениях социалистической собственности суды, как и по другим делам,

обязаны индивидуально подходить к назначению наказания, учитывая, согласно ст. 45 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, степень общественной опасности совершенного преступления, конкретные обстоятельства дела и личность виновного.

Вместе с тем, по делам о мелких хищениях, совершенных впервые, при наличии смягчающих обстоятельств суды должны учитывать указания ст. 51 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик, дающих право суду с приведением соответствующих мотивов в приговоре назначить наказание ниже низшего предела, указанного в законе.

3. Обратит внимание судов, что при разрешении вопроса о квалификации преступления по делам о хищениях они должны исходить из

820 стр.

того, что по смыслу Указа от 4 июня 1947 г. умышленное незаконное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение.

4. Злоупотребление служебным положением должно квалифицироваться по Указу от 4 июня 1947 г. лишь в тех случаях, когда должностное лицо использует свое служебное положение для незаконного обращения государственного и общественного имущества в свою собственность либо для незаконной передачи его с корыстной целью в собственность других лиц.

5. Как хищение должно квалифицироваться умышленное незаконное получение от государственных или общественных организаций премий, надбавок к заработной плате и других выплат при помощи представленных с этой целью заведомо фиктивных документов.

6. Представление подложных квитанций или иных фиктивных документов с целью освобождения от налогов, обязательных поставок и других повинностей должно квалифицироваться по ст. 72 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

7. Хищение государственного или общественного имущества, соединенное с разбойным нападением на лиц, в ведении или под охраной которых находится это имущество, должно квалифицироваться как хищение при отягчающих обстоятельствах по ст. 2 или ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г., а если оно сопровождалось убийством или совершено при обстоятельствах, содержащих признаки бандитизма, то — по совокупности соответствующих преступлений.

8. Самовольное кошение сена на сенокосных угодьях совхозов, колхозов или иных государственных или общественных организаций, если эти действия должны влечь уголовную ответственность, подлежит квалификации по ст. 90 УК

РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

9. В частичное изменение постановления Пленума Верховного суда СССР от 22 августа 1947 г. указать судам, что мошеннические действия, причинившие ущерб государственному или общественным учреждениям, предприятиям или организациям, подлежат квалификации по ч. 2 ст. 169 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик, если они не соединены с хищением государственного или общественного имущества.

10. Разъяснить, что не всякое хищение, совершенное совместно двумя или более лицами, может рассматриваться как хищение, совершенное организованной группой (шайкой), и что ст. 2 или ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. по этому признаку могут применяться лишь в тех случаях, когда по обстоятельствам дела устанавливается, что хищение совершено по предварительномуговору организовавшейся для этой цели группой лиц.

11. Хищение государственного или общественного имущества должно рассматриваться как повторное, если ранее было также совершено хищение государственного или общественного имущества. Равным образом кража личного имущества должна рассматриваться как повторная, если ей предшествовала кража такого же имущества.

В случае совершения нескольких неоднородных хищений, по которым не было вынесено приговора, каждое из этих хищений должно квалифицироваться самостоятельно по соответствующему закону и наказание должно определяться по совокупности согласно ст. 49 УК РСФСР и соответствующим статьям уголовных кодексов других союзных республик.

12. По делам о хищениях государственного и общественного имущества суд при вынесении обвинительного приговора обязан разре-

шить вопрос о взыскании с виновного причиненного ущерба.

В тех случаях, когда до поступления дела в суд иск предъявлен не был, суд до рассмотрения дела должен своевременно предупредить заинтересованные учреждения, предприятия и организации о предъявлении соответствующего иска подсудимым.

13. При рассмотрении дел о хищениях социалистической собственности суды должны на основе тщательного исследования обстоятельств дела выяснять причины, способствующие хищениям, и доводить частными определениями до сведения соответствующих органов о выявленных недостатках (плохая постановка учета, охраны имущества и т. п.) для их устранения, а в необходимых случаях выносить частные определения о привлечении

виновных к дисциплинарной или уголовной ответственности.

14. Обратит внимание судов, что при рассмотрении в кассационном порядке или в порядке надзора дел о хищениях государственного и общественного имущества они должны с особой тщательностью проверить полноту и всесторонность исследования дела, а также правильность квалификации преступления и назначенного судом наказания.

15. В связи с изданием настоящего постановления считать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. «О судебной практике по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Председатель Верховного суда СССР

А. Волин

Секретарь Пленума Верховного суда СССР

И. Гришанин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

7 мая 1954 г.

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ, ОТ КОТОРЫХ ЗАВИСИТ ВОЗНИКНОВЕНИЕ, ИЗМЕНЕНИЕ ИЛИ ПРЕКРАЩЕНИЕ ЛИЧНЫХ ИЛИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Изучение судебной практики по делам об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, показывает, что в работе судов по рассмотрению дел этой категории имеются серьезные недостатки.

Многие суды формально подходят к рассмотрению этих дел и выносят определения об установлении юридических фактов без глубокой проверки объяснений заявителя и без критической оценки доказательств, представленных заявителями. Иногда определения об установлении

юридических фактов выносятся при отсутствии доказательств, подтверждающих наличие этих фактов, на основании голословных непроверенных объяснений заявителя.

Часто суды не проявляют необходимой внимательности при рассмотрении этих дел, не выясняют, для какой цели заявителю необходимо установление юридического факта, и в некоторых случаях не требуют от заявителя письменных доказательств, подтверждающих невозможность получения им от соответствующего органа документа, удостоверяющего данный факт, или невозможность восстановления документа ввиду его утраты или уничтожения.

В ряде случаев суды не устанавливают лиц и организаций, заинтересованных в исходе рассматриваемого судом дела об установлении факта, от которого зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав, и не вызывают этих лиц и организаций для участия в рассмотрении дел. Некоторые суды даже при наличии в деле данных, указывающих на заинтересованность в исходе дела других лиц и организаций, не вызывают их в судебное заседание. В результате такого отношения к рассмотрению дела обстоятельства дела не получают всестороннего выяснения, и заинтересованные в исходе дела лица и организации лишаются возможности вступить в дело для ограждения своих прав и законных интересов.

Нередко суды принимают к своему производству дела об установлении таких юридических фактов, которые согласно действующему законодательству могут быть устанавливаемы лишь в административном, а не в судебном порядке, например, об установлении трудового стажа для получения пенсии по социальному страхованию, об установлении факта окончания учебного заведения и др.

Отдельные народные суды принимают к своему производству и рассматривают по существу дела об

установлении факта родственных отношений между лицами, не входящими в круг наследников по закону (двоюродные братья и сестры, племянники и т. п.).

Имеются случаи, когда суды, имея доказательства о смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах, вместо того чтобы установить факт смерти в порядке, установленном постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г., рассматривают соответствующие заявления граждан как заявления о признании умершим безвестно отсутствующих лиц, определяя дату смерти на основании ст. 12 ГК РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик временем вступления определения суда в законную силу.

Некоторые народные суды допускают ошибки при разрешении дел об установлении фактов принадлежности правоустанавливающих документов лицу, имя и отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица по паспорту или свидетельству о рождении.

Суды выносят определения не об установлении факта принадлежности правоустанавливающих документов лицу, которое по-разному именуется в различных документах, а устанавливают тождество фамилий, имен и отчеств.

При рассмотрении этих дел судами не истребуются доказательства, подтверждающие факт принадлежности правоустанавливающих документов заявителю, а выносятся определения, как правило, на основании свидетельских показаний, подтверждающих только факт изменения заявителем его имени, отчества или фамилии.

В некоторых судах наблюдается неправильная практика по применению Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г., выражающаяся в том, что при разрешении дел об установлении факта состояния в фактических брач-

ных отношениях, возникших до издания Указа от 8 июля 1944 г., суды не учитывают, когда возникли эти отношения, сколько времени они продолжались и по каким причинам заявитель не мог при жизни другого супруга зарегистрировать брак в органах загса согласно ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

В связи с изложенным Министр юстиции СССР на основании п. «в» ст. 7 Положения о Наркомюсте СССР поставил перед Пленумом Верховного суда СССР вопрос о даче судам руководящих указаний.

Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Суды должны особо внимательно подходить к рассмотрению заявлений об установлении юридических фактов и решительно бороться с попытками использовать судебный порядок установления фактов в целях недобросовестного получения имущества, пенсии, налоговых льгот и т. п.

2. Дела об установлении фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, подлежат рассмотрению народного суда, если действующим законодательством не предусмотрен другой порядок их установления.

3. К делам, подлежащим рассмотрению суда, в частности, относятся:

а) дела об установлении родственных отношений лиц, входящих в круг наследников по закону, а также об установлении факта нахождения лица на иждивении наследодателя;

б) дела об установлении факта регистрации усыновления, брака, развода, рождения и смерти;

в) дела об установлении происхождения детей от данной матери, а также времени их рождения, при невозможности предоставления документов;

г) дела об установлении факта состояния в фактических брачных отношениях, когда вследствие смерти или пропажи без вести в период Отечественной войны одного из супругов фактические брачные отношения не могли быть оформлены путем регистрации брака в органах загса, а также в тех отдельных исключительных случаях, когда смерть одного из супругов произошла хотя и после окончания Отечественной войны, но фактические брачные отношения, возникшие до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., продолжались до момента смерти супруга и объективные обстоятельства (продолжительная тяжкая болезнь и другие обстоятельства, препятствовавшие регистрации брака) не дали возможности супругам зарегистрировать брак в органах загса после 8 июля 1944 г.;

д) дела об установлении факта принадлежности правоустанавливающих документов лицу, имя, отчество или фамилия которого, указанные в документе, не совпадают с именем, отчеством или фамилией этого лица по паспорту или свидетельству о рождении. При рассмотрении этих дел суды должны требовать от заявителя представления доказательств принадлежности ему правоустанавливающего документа.

Дела об установлении факта принадлежности лицу партийного, комсомольского, профсоюзного билетов, военных документов, паспорта и свидетельств, выдаваемых органами загса, судебному рассмотрению не подлежат;

е) дела об установлении факта смерти лица в тех случаях, когда имеются доказательства смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах, но органы загса отказали заявителю в регистрации события смерти. Датой смерти лица в этих случаях должна считаться установленная судом в определении дата фактической смерти;

ж) дела об установлении факта владения строением на праве личной собственности в случае утраты документа.

4. Установление указанных фактов в судебном порядке производится лишь при невозможности получения заинтересованными лицами надлежащих документов, удостоверяющих эти факты, или же при невозможности восстановления утерянных или уничтоженных документов.

✓ 5. Дела об установлении факта усыновления после смерти усыновленного или усыновителя, если при жизни усыновление не было оформлено надлежащим образом, не могут приниматься судами к рассмотрению.

6. Дела об установлении фактов рассматриваются народным судом по заявлению заинтересованных лиц по месту их жительства, а по делам, указанным в п. «ж» ст. 3, — по местонахождению строения.

7. В заявлении должно быть указано:

а) для какой цели заявителю необходимо установить данный факт;

б) причины невозможности получения или восстановления документов, удостоверяющих данный факт;

в) доказательства, подтверждающие факт (свидетели, письменные и другие доказательства).

8. При приеме от граждан заявлений об установлении юридических фактов суды в порядке предварительной подготовки дела обязаны проверять подведомственность установления данного факта суду, выяснить, для какой цели необходимо заявителю установление факта, какие лица и организации могут быть заинтересованы в исходе данного дела, а также требовать в необходимых случаях от заявителя письменные доказательства, подтверждающие невозможность получения или восстановления документа, устанавливающего данный факт,

и доказательства, подтверждающие факт.

Обратить внимание судов на необходимость вызова в судебное заседание заинтересованных в исходе дела организаций и лиц.

9. Дела об установлении фактов должны рассматриваться судом в порядке, предусмотренном ст. ст. 191—193 ГПК РСФСР и соответствующими статьями гражданских процессуальных кодексов других союзных республик с вызовом заявителя и могущих быть заинтересованными в деле лиц и организаций.

Если при рассмотрении дела будет возбужден заинтересованным лицом или организацией спор о праве гражданском или же сам суд придет к выводу, что в данном деле установление факта непосредственно связано с необходимостью разрешения спора о праве гражданском, суд прекращает дальнейшее рассмотрение дела в порядке особого производства. В таком случае заинтересованное лицо или организация могут предъявить иск на общих основаниях.

10. Определения об установлении юридических фактов должны выноситься на основании доказательств, тщательно проверенных судом при разбирательстве дела.

В определении суда должны быть указаны: факт, установленный судом, для какой цели он установлен и доказательства, на основании которых этот факт судом установлен.

11. Определение суда об установлении факта, подлежащего регистрации в органах записи актов гражданского состояния (например, смерти лица) или подлежащего оформлению в нотариальных органах (например, при наследовании по закону), не заменяет собою документов, выдаваемых этими органами (например, свидетельства о смерти лица или свидетельства о праве наследования), а служит лишь основанием для получения этих документов.

12. Определение суда по делам об установлении фактов может быть обжаловано на общих основаниях в вышестоящий суд как заявителем, так и участвовавшими в деле заинтересованными лицами и организациями.

13. В связи с принятием настоящего постановления постановление Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. № 9/8/у, как поглощенное настоящим постановлением, признать утратившим силу.

Председатель Верховного суда СССР
А. Волин

Секретарь Верховного суда СССР
И. Гришанин

СПбГУ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ МЯГКОСТИ НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧЕННОГО ОСУЖДЕННОМУ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО

*Дело Мамедова. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 28 апреля 1954 г.*

По приговору народного суда Джульфинского района Нахичеванской АССР Мамедов осужден по п. «е» ст. 171 УК Азербайджанской ССР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) к пяти годам лишения свободы без поражения в правах.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР, рассмотрев жалобу осужденного Мамедова и протест прокурора на мягкость приговора, приговор оставила в силе и в частном определении указала народному суду на назначение Мамедову мягкой меры наказания.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определении в отношении Мамедова и направлении дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Мамедов осужден за то, что он из чувства мести 24 июля 1952 г. замянил семилетнего сына своего соседа Таргулиева — Садыхова Амिरалли в свой двор и в конюшне убил его путем нанесения по голове удара тупым орудием.

В целях сокрытия преступления Мамедов вывез труп за город и

бросил в канаву, где 27 июля 1952 г. труп был найден родственниками убитого.

Приговор и определение в отношении Мамедова подлежат отмене, а дело — направлению на новое судебное разбирательство по следующим основаниям:

Суд, придя к заключению о виновности Мамедова в убийстве из низменных побуждений малолетнего Садыхова Амिरалли, назначил Мамедову наказание, по своей мягкости явно не соответствующее содеянному.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР вместо отмены приговора по протесту прокурора и направления дела на новое рассмотрение ограничилась лишь вынесением частного определения в отношении народного судьи.

Помимо того, судебное следствие по делу проведено недостаточно полно. Ряд свидетелей, допрошенных на предварительном следствии, на судебном заседании отсутствовали.

При новом рассмотрении дела суду надлежит допросить всех свидетелей, указанных в списке обвинительного заключения, и, в частности, Махмудова и Аскерова, подтверждавших на очных ставках, что

убийство Садыхова совершил Мамедов.

На основании изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Джуль-

финского района Нахичеванской АССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Мамедова отменить и дело о нем направить на новое судебное рассмотрение.

2. ХИЩЕНИЕ НЕ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ПОВТОРНОЕ, ЕСЛИ СУДИМОСТЬ ЗА ПЕРВОЕ ХИЩЕНИЕ СНЯТА АКТОМ АМНИСТИИ

Дело Ускембаева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 февраля 1954 г.

[Извлечение]

По приговору народного суда Бородулихинского района Семипалатинской области от 28 мая 1953 г. Ускембаев был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по делу установлено, что Ускембаев, будучи освобожден от наказания за совершенное хищение на основании Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» и прибыв к себе на родину, 29 апреля 1953 г., зайдя в магазин сельпо, похитил из кассы около 2000 руб. кооперативных средств, с которыми был задержан на месте преступления.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор подлежит

изменению по следующим основаниям:

Виновность Ускембаева по делу доказана. Вместе с тем его преступные действия по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. квалифицированы неправильно, поскольку судимость за совершенное ранее хищение с Ускембаева в силу ст. 6 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» снята и других квалифицирующих признаков ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. в его действиях не имеется.

В действиях Ускембаева содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», на которую и следует переквалифицировать его действия.

3. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕПРАВИЛЬНОЙ ОЦЕНКИ НАПРАВЛЕННОСТИ УМЫСЛА ОБВИНЯЕМОГО

Дело Новокрещенова. Определение Транспортной коллегии от 28 апреля 1954 г.

По приговору линейного суда Свердловской ж. д., оставленному в силе определением Свердловского окружного суда железнодорожного транспорта, Новокрещенов был

осужден по совокупности по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и по ч. 1 ст. 1

Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Новокрещенов признан виновным в том, что, находясь в транзитном зале вокзала станции Свердловск, он похитил у спящего гр-на Перервы из внутреннего кармана пиджака сверток, в котором находились паспорт, военный билет и багажная квитанция. По похищенным документам на имя Перервы и багажной квитанции Новокрещенов в камере хранения ручного багажа вокзала станции Свердловск получил чемодан, в котором находились документы, облигации государственных займов и личные вещи гр-на Перервы, всего на сумму около 4500 руб. С похищенным чемоданом и документами Новокрещенов был задержан, а вещи и документы у него изъяты.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия находит, что Новокрещенов необоснованно осужден за хищение государственного имущества.

Похитив документы и багажную квитанцию у Перервы и используя их для получения чемодана, сданного в камеру хранения ручного багажа, Новокрещенов достоверно знал о том, что этот чемодан принадлежит частному лицу, и, следовательно, умысел его был направлен на хищение личной собственности Перервы, а не государственного имущества.

Тот факт, что багаж Перервы находился на хранении у железной дороги, в данном случае не имеет значения, так как в камеру хранения ручного багажа были представлены документы, по которым сдавался багаж. При этих обстоятельствах работники камеры хранения ручного багажа в соответствии с § 206—217 тарифного руководства № 5 Министерства путей сообщения за 1951 год обязаны были выдать че-

модан предъявителю ярлыка (багажной квитанции); проверка же личности владельца багажа в их функции не входит.

Наличие в камере хранения ручного багажа подлинного ярлыка в качестве документа, подтверждающего возвращение багажа, освобождает железную дорогу и ее агентов от какой-либо ответственности за выданный багаж перед лицом, сдавшим багаж на хранение.

При всех этих обстоятельствах действия Новокрещенова, выразившиеся в хищении у Перервы документов, в том числе и багажной квитанции, и последующее получение по этой квитанции из камеры хранения ручного багажа — чемодана, принадлежащего Перерве, должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», по которой Новокрещенов и осужден.

Поэтому, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Транспортная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Свердловской железной дороги и определение Свердловского окружного суда железнодорожного транспорта в отношении Новокрещенова в части обвинения по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» отменить за отсутствием в его действиях состава преступления и дело в этой части производством прекратить.

Считать Новокрещенова осужденным по ч. 1 ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

4. ПОХИЩЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК И ПОЛОВОЕ СНОШЕНИЕ С НЕЙ ПРОТИВ ЕЕ СОГЛАСИЯ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ КАК СОВОКУПНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 197 УК РСФСР И УКАЗОМ ОТ 4 ЯНВАРЯ 1949 Г.

Дело М. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 апреля 1954 г.

Прокуратурой Нарынского района Тянь-Шаньской области М. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 197 и ч. 2 ст. 198 УК РСФСР по обвинению в том, что он в июне 1953 года, находясь на дальних выпасах в местности Аксай, насильственным путем похитил К., не достигшую половой зрелости, и без ее согласия вступил с ней в половую связь.

Народный суд Нарынского района 7 апреля 1953 г. определением подготовительного заседания согласно ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» дело в отношении М. производством прекратил.

Верховный суд Киргизской ССР по протесту Председателя Верховного суда определение подготовительного заседания народного суда отменил, а дело направил на новое судебное рассмотрение по тем мотивам, что, поскольку ч. 2 ст. 198 УК РСФСР предусматривает санкцию до восьми лет лишения свободы, народный суд неправильно прекратил дело производством по п. «а» ст. 5 Указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения Верховного суда республики и определения подготовительного заседания народного суда и направлении дела на дополнительное расследование, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Как видно из материалов дела, потерпевшая в 1952 году, после окончания пяти классов неполной средней школы, во время летних каникул, выехала с матерью на

дальнее летнее пастбище колхоза «Аксай» и помогала своей матери пасти овец.

В июне 1952 года, когда К. пасла овец, М., работавший в другом колхозе, с применением физической силы увел ее к себе и вопреки ее воле вступил с нею в половую связь. Когда мать потерпевшей потребовала от М. и его родителей, чтобы они отпустили К. домой, М. и его родные не только не отпустили К. к матери, но вообще не выпустили ее из дома.

Через месяц после указанных событий К. убежала из дома М. и пришла к матери, но на второй же день М. и его родители, ссылаясь на старый обычай, уговорили мать потерпевшей о возвращении К. к М.

После этого К. была вынуждена жить с М. до октября 1952 года. Только тогда, когда колхозники со стадом скота возвратились с летнего пастбища в колхоз, К. вторично убежала из дома М. в г. Нарын к проживающему там своему зятю и заявила органам следствия о происшедшем с ней событии, что и послужило основанием для привлечения М. к уголовной ответственности.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что К., 1938 года рождения, половой зрелости не достигла, девственность ее нарушена.

Указанные действия М. органы следствия и Верховный суд Киргизской ССР квалифицировали как похищение женщины и как вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости, что предусмотрено ст. ст. 197 и 198 УК РСФСР.

Обвиняемый М. в своих показаниях, отрицая факт похищения К. и вступление с ней в половую связь,

заявил, что он вообще не знает К., что если он совершил бы это преступление, то К. об этом событии могла бы заявить органам следствия или другим лицам своевременно, а не четыре месяца спустя.

К. утверждала, что о происшедшем с нею событии она своевременно не могла заявить органам следствия по той причине, что М. и его родители не дали ей возможности уйти из дома и что летние пастбища расположены на далеком расстоянии от населенного пункта.

Объяснения обвиняемого и потерпевшей органами следствия с достаточной полнотой проверены не были.

Если органами следствия при дополнительном расследовании будет установлено, что М. похитил К. для вступления с нею в брак и без ее согласия вступил с нею в половую

связь, то такие действия М. в соответствии со ст. 4 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 апреля 1941 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки родового быта» следует квалифицировать по ст. 197 УК РСФСР как похищение женщины и по ст. 2 Указа от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» по совокупности.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам, находя дело неисследованным с достаточной полнотой, определила:

Определение Верховного суда Киргизской ССР и определение подготовительного заседания народного суда Нарынского района в отношении М. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Б. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ЗА ВРЕДНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, НЕ НАХОДИВШИЕСЯ В ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ С ДЕЙСТВИЯМИ ИЛИ БЕЗДЕЙСТВИЕМ ПОДСУДИМОГО

Дело Шульман. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 марта 1954 г.

По приговору народного суда 2-го участка Водно-транспортного района г. Одессы Шульман была осуждена по ст. 99 УК УССР (халатность).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Одесского областного суда приговор оставлен в силе.

Шульман признана виновной в том, что она, работая врачом тубдиспансера Водно-транспортного района г. Одессы, допустила халатность при лечении больной туберкулезом легких девочки Зинкевич Элеоноры.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Коллегия нашла, что приговор народного суда и определение областного суда в от-

ношении Шульман подлежат отмене, а дело прекращению за отсутствием в ее действиях состава преступления.

Экспертиза и на предварительном следствии и в судебном заседании указала, что лечение больной Зинкевич на протяжении всего времени ее лечения в тубдиспансере было совершенно правильным. Заключение экспертизы по делу ничем не опровергнуто.

Обвинение Шульман в том, что она не произвела необходимых исследований мокроты, также лишено оснований, так как записями в истории болезни подтверждено, что эти исследования у больной Зинкевич производились.

Из материалов дела видно, что мать больной Зинкевич вопреки предписаниям врача Шульман нарушила установленный для больной режим. Так, вместо предписанного больной санаторного режима, последняя была увезена матерью в г. Балту.

Допрошенная в качестве свидетеля мать больной Зинкевич показала, что Шульман предложила путевку в санаторий для больной, однако она, Зинкевич, отвергла это предложение.

Свидетель Тараненко в суде показала, что, несмотря на предупреждение врачом Шульман о необходимости переосвидетельствования больной через две-три недели, Зинкевич с девочкой явилась в туберкулезный диспансер через полтора месяца уже с каверной в легком.

Из приобщенной к делу истории

болезни Зинкевич видно, что Шульман, хотя и не сняла с учета в диспансере больную при выезде ее в г. Балту, однако снабдила необходимыми документами для предъявления в тубдиспансере г. Балты.

Таким образом, обострение болезни у больной Зинкевич явилось не результатом халатного отношения врача Шульман, а вследствие других причин, не зависящих от последней. В связи с этим следует признать, что в действиях Шульман отсутствует состав преступления.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда и определение Одесского областного суда в отношении Шульман отменить и дело производством прекратить за отсутствием в ее действиях состава преступления.

**6. ВЫВОДЫ СУДА О ВИНОВНОСТИ НЕ МОГУТ БЫТЬ ПРИЗНАНЫ
ОБОСНОВАННЫМИ, ЕСЛИ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ
СУД НЕ УЧЕЛ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ОПРОВЕРГАЮЩИХ ВЕРСИЮ ОБВИНЕНИЯ**

*Дело Головаша. Определение Транспортной коллегии
от 24 февраля 1954 г.*

По приговору линейного суда Московско-Киевской ж. д., оставленному в силе определением окружного суда железнодорожного транспорта Центрального округа, Головаш был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором установлено, что Головаш, работая главным бухгалтером погрузо-разгрузочной конторы Московского отделения Московско-Киевской ж. д., вошел в преступную связь с прорабом прорабского пункта по грузовым операциям ст. Сухиничи Абрамочкиным, ранее осужденным по настоящему делу, и передал последнему квитанционную книжку формы ФКУ-2, не учтенную по бухгалтерии, по которой Абра-

мочкиным за время с июня по декабрь незаконно было собрано с клиентуры 9833 руб., из них 2213 руб. было выплачено грузчикам, а остальная сумма, 7620 руб., присвоена Абрамочкиным и поделена с Головашом.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что дело в отношении Головаша подлежит прекращению за недоказанностью обвинения.

Дело в отношении Головаша рассматривалось судом несколько раз. Первоначально линейный суд вынес Головашу оправдательный приговор, указав в нем, что материалов, уличающих его в преступной деятельности, в деле нет. Из одиннадцати допрошенных свидетелей и двух подсудимых никто не показал о преступной деятельности Головаша, а показания одного

подсудимого Абрамочкина о том, что часть присвоенных им денег он отдавал Головашу, является оговором; при этом отмечалось, что показания Абрамочкина путаные, неточные, он как на предварительном, так и на судебном следствии часто их изменял.

По кассационному протесту прокурора этот приговор был отменен, а дело в отношении Головаша направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Органы следствия провели ряд следственных действий и дело направили в линейный суд.

Определением подготовительного заседания линейного суда дело было возвращено прокурору для до следования по тем мотивам, что кроме показаний обвиняемых Абрамочкина и Филиной, все приписываемые Головашу действия «никакими объективными данными не подтверждаются».

По частному протесту прокурора окружной суд железнодорожного транспорта Центрального округа отменил указанное выше определение подготовительного заседания линейного суда и дело направил в тот же суд для рассмотрения со стадии предания суду.

После этого линейный суд хотя и принял к своему производству дело Головаша, но при рассмотрении его в судебном заседании пришел к выводу, что при имеющихся в деле данных невозможно рассмотреть его по существу, и своим определением снова возвратил это дело на до следствие.

В последнем приговоре, на основании которого Головаш осужден, линейный суд не привел конкретных доказательств, положенных в основу обвинения Головаша, и ничем не мотивировал, почему судом отвергнуты объяснения подсудимого в его защиту, а ограничился лаконической ссылкой на то, что виновность Головаша «подтверждена показаниями осужденного по настоящему делу Абрамочкина, частичными показаниями подсудимой Фи-

линой, материалами и документами в деле, а также заключением бухгалтерской экспертизы».

Показания Абрамочкина противоречивы и не могут быть положены в основу обвинения Головаша.

В приговоре суда указано, что во избежание разоблачения со стороны счетовода Филиной, которая работала на прорабском пункте, Головаш дал указание Абрамочкину втянуть ее в их преступные действия.

На суде Абрамочкин по этому поводу показал, что, получив из «Сельхознаба» по счету деньги в сумме 450 руб., он хотел раздать их рабочим, но Филина дала ему понять, что деньги можно присвоить, после чего он 450 руб. разделил с Филиной поровну, и потом он уже не боялся.

Далее в этом же судебном заседании Абрамочкин заявлял, что о присвоении государственных средств первой ему подали мысль Филина, а потом уже, находясь в Москве, он договорился с Головашом совершать преступления.

В другом судебном заседании Абрамочкин вначале утверждал, что о преступной договоренности с Головашом Филина ничего не знала и что он не может сказать, кто толкнул его на преступление, — Филина или Головаш, а затем тут же пояснил суду, что по счету он получил 450 руб. и эти деньги поделил с Филиной поровну.

Изменив все свои предыдущие показания по этому вопросу, Абрамочкин в последнем судебном заседании стал уже утверждать, что на преступление его натолкнул Головаш.

Противоречивы показания Абрамочкина и по другому эпизоду, связанному с получением в конторе «Торгплодоовощ» 540 руб.

В судебном заседании Абрамочкин дважды заявлял суду, что деньги в сумме 540 руб. он получил в присутствии Головаша в тот же день, когда имелось разрешение управляющего конторой «Торгпло-

доовощ» Ефременкова, и эти деньги поделил поровну с Головашом.

Однако, как видно из имеющихся в деле документов, деньги в сумме 540 руб. были получены Абрамочкиным лишь на другой день после получения разрешения.

На втором судебном заседании Абрамочкин выдвинул новую версию о том, что после того как Ефременков наложил резолюцию оплатить 540 руб., он с Головашом пришел в бухгалтерию, но там кассира не оказалось, и денег они не получили, Головаш уехал в Москву, а деньги он, Абрамочкин, получил один на следующий день.

На последнем судебном заседании Абрамочкин вновь изменил свои показания, заявив, что когда они с Головашом обратились в контору «Торгплодоовощ» со счетом на 656 руб., то им отказали в выплате этой суммы, и после перерасчета сумма выразилась в 540 руб., эти деньги он получил на следующий день, а Головашу передал половину этой суммы, когда он приехал снова в Сухиничи.

Показания Абрамочкина о причастности Головаша к преступному получению 540 руб. в конторе «Торгплодоовощ» опровергнуты показаниями свидетеля Булычевой — ст. бухгалтера конторы «Торгплодоовощ», которая показала, что она хорошо помнит, что за получением денег приходил один Абрамочкин и что при получении 540 руб. в бухгалтерии конторы «Торгплодоовощ» он был также один.

По утверждению Абрамочкина, бывший прораб Панин при передаче дел сказал ему, что надо получить в «Сельхознабе» 395 руб. наличными и вручить их Головашу.

Допрошенный на предварительном следствии и в суде свидетель Панин не подтвердил показаний Абрамочкина в этой части и заявил, что никакого разговора с Абрамочкиным о том, чтобы полученные деньги он отвез в Москву Головашу,

не было, и таких указаний он Абрамочкину не давал.

По-разному объяснил Абрамочкин и обстоятельства, при которых он якобы вручил Головашу 395 руб.

В первом судебном заседании Абрамочкин показал, что эти деньги он передал Головашу на улице в Москве, после чего они пошли в столовую и за обедом выпили. Затем Абрамочкин изменил показания и на последнем судебном заседании утверждал, что по приезду в Москву он пришел к Головашу на квартиру и сказал, что привез ему от «Сельхознаба» деньги и счет, и вручил все Головашу, который здесь же разорвал счет, а деньги положил в карман.

Таким образом, приведенные выше противоречивые показания обвиняемого Абрамочкина, не подтвержденные другими объективными данными по делу, не могут служить доказательством виновности Головаша в присвоении государственных средств.

Линейный суд в приговоре указал, что виновность Головаша подтверждена показаниями подсудимой Филиной. Однако это утверждение суда не соответствует материалам дела.

Филина показала в суде, что никакой договоренности с Головашом о том, чтобы получать деньги наличными и делить их пополам, не было. Показания же Филиной о том, что Головаш предложил ей выписать счет на 656 руб. и когда она выписала такой счет, то Головаш, взяв счет, пошел с Абрамочкиным за деньгами, не могут являться доказательством, изобличающим Головаша в присвоении государственных средств, тем более, что утверждения Абрамочкина о получении денег по этому счету в присутствии Головаша, как указано выше, опровергаются другими материалами дела.

Неосновательно линейный суд сослался и на заключение бухгалтерской экспертизы.

По выводам экспертизы у Головаша обнаружена недостача четырех квитанционных книжек. Между тем, как видно из материалов дела, Головаш для сдачи дел был доставлен под конвоем в контору лишь на одиннадцатый день после ареста. При этом Головаш утверждает, что времени для детальной проверки всех документов при сдаче дел ему предоставлено не было, о чем свидетельствует надпись, учиненная им в акте. Кроме того, из дела видно,

что через месяц после сдачи дел в конторе были обнаружены бланки, не учтенные актом сдачи.

Исходя из изложенного, Коллегия определила:

Приговор линейного суда Московско-Киевской ж. д. и определение окружного суда железнодорожного транспорта Центрального округа в отношении Головаша отменить и дело о нем за недоказанностью обвинения производством прекратить.

7. ВОПРОС О ВИНОВНОСТИ ИЛИ НЕВИНОВНОСТИ ПОДСУДИМОГО РАЗРЕШАЕТСЯ ПРИГОВОРОМ, ВВИДУ ЧЕГО СУД НЕ ВПРАВЕ ОТКАЗАТЬ В ИСТРЕБОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО МОТИВАМ, ПРЕДРЕШАЮЩИМ ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА ВИНОВНОСТЬ ПОДСУДИМОГО

Дело Пяева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 февраля 1954 г.

[Извлечение]

По приговору Верховного суда Эстонской ССР Пяев был осужден по ст. 109, ч. 1, ст. 120 УК РСФСР и ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности.

Пяев признан виновным в том, что, работая с сентября заведующим контрольно-пчеловодческой лабораторией при Министерстве сельского хозяйства Эстонской ССР, он систематически злоупотреблял своим служебным положением и присваивал по фиктивным документам государственные средства.

Так, Пяев выписал счета за таблицы и чертежи по пчеловодству на имя других лиц, подделав их подписи. Всего таким путем он присвоил 37 тыс. руб.

Кроме того, Пяев скупал у неизвестных лиц ненужные для лаборатории предметы, которые использовал в своем личном хозяйстве. Таким образом Пяев истратил государственных средств на 128 тыс. руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия

нашла, что приговор подлежит отмене, так как обвинение Пяева в хищении предварительным и судебным следствием в достаточной мере не исследовано.

Пяев виновным себя не признал и показал, что он государственных средств не присваивал и что приобретенное им для лаборатории имущество было налицо.

По делу не проверено утверждение Пяева о том, что им были произведены расходы на изготовление разных таблиц и чертежей по пчеловодству, а также на покупку инвентаря и другого имущества для лаборатории и что указанное имущество имеется в наличии. Между тем выяснение этого вопроса имеет существенное значение для установления виновности или невиновности Пяева в хищении государственных средств.

Из материалов дела усматривается, что Пяев был привлечен к уголовной ответственности по инициативе начальника Ветеринарного управления Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР Шпунгена, в подчинении которого находился Пяев. По просьбе Шпунгена были допрошены в качестве свиде-

телей Стрельцов и Соловьев. Пяев заявил, что Шпунген, Стрельцов и Соловьев питают против него злобу и потому дали ложные показания.

В деле имеются заявления Соловьева и Стрельцова, в которых они всячески порочат Пяева.

Соловьев и Стрельцов входили в состав комиссии по проведению документальной ревизии. Пяев к участию в ревизии допущен не был и не был ознакомлен с актом ревизии.

Из дела видно, что проводившие ревизию лица не знают бухгалтерии, а также не имеют специальных познаний в области пчеловодства.

Учитывая все эти обстоятельства, при новом расследовании необходимо назначить повторную ревизию из компетентных лиц, не связанных с Пяевым по службе и предоставить Пяеву возможность принять участие в проверке материалов.

При рассмотрении дела в суде Стрельцов являлся одновременно и свидетелем и представителем

гражданского истца, чем была нарушена судом ст. 53 УПК РСФСР.

В суде Пяев заявил ходатайство о вызове в суд дополнительных свидетелей, которые могут дать оправдывающие его показания. Защищавший Пяева адвокат ходатайствовал о направлении дела на следствие.

Суд необоснованно отклонил указанные ходатайства, чем нарушил ст. 253 УПК РСФСР. Отклоняя ходатайства, суд указал, что свидетелей нет надобности вызывать, так как в судебном заседании все пункты обвинения, предъявленные Пяеву, подтвердились. Данное определение суда является неправильным, так как суд заранее предрешил доказанность обвинения Пяева.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Верховного суда Эстонской ССР в отношении Пяева отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

8. ОПОЗНАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА СЛУЧАЙНЫХ ПРИЗНАКАХ, НЕ ВЫРАЖАЮЩИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ОПОЗНАВАЕМОГО, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНО ПОЛНОЦЕННЫМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ ПО ДЕЛУ

Дело Буякова и Герасименко. Определение Транспортной коллегии от 13 февраля 1954 г.

По приговору Иркутского линейного транспортного суда, оставленному в силе кассационным определением Читинского окружного транспортного суда, Буяков и Герасименко были осуждены по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Буяков и Герасименко признаны виновными в том, что, следуя в поезде, они в ночь на 4 июля 1953 г. на станции Черемхово совместно с осужденными по делу Тагаевым и Мальцевым совершили разбойное нападение на поездного вагонного

мастера Уездовского, сняли с него плащ, сапоги, отобрали деньги и левую сумку с инструментом.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что дело в отношении Буякова и Герасименко подлежит прекращению за недоказанностью обвинения.

Как видно из материалов дела, обвинение Буякова и Герасименко основано на показаниях потерпевшего Уездовского, который в стадии предварительного и судебного следствия утверждал, что он опознал их за лиц, принимавших участие в разбойном нападении на него. При

этом он указал, что опознает их только по одежде, так как Буяков был в майке и без головного убора, а Герасименко — в белой рубашке.

Буяков и Герасименко, не отрицая, что они были одеты так, как показал Уездовский, виновными себя не признали и утверждали, что с Тагаевым и Мальцевым они даже не были знакомы.

Тагаев и Мальцев признали себя виновными в разбойном нападении на Уездовского и подтвердили показания Буякова и Герасименко о том, что ранее они с последними знакомы не были. Вместе с тем они показали, что в совершении этого преступления принимали участие не Буяков и Герасименко, а другие три человека, которые скрылись с награбленными вещами.

Буяков и Герасименко были задержаны в то время, когда они обратились к работнику милиции с просьбой оказать им содействие в проезде на пассажирском поезде

с тем, чтобы догнать поезд, от которого они, как и некоторые другие пассажиры, отстали на станции Черемхово. При обыске у них не было обнаружено никаких вещей, принадлежавших потерпевшему Уездовскому.

При всех этих условиях показания Уездовского об участии Буякова и Герасименко в разбойном нападении на него являются неубедительными, тем более, что в лицо он ни одного из них не опознал, а указанные им признаки носят случайный характер и не выражают отличительных особенностей осужденных. По работе Буяков и Герасименко характеризуются положительно.

Ввиду всего изложенного Транспортная коллегия Верховного суда СССР определяет:

Приговор линейного суда и определение окружного суда в отношении Буякова и Герасименко отменить и дело о них производством прекратить.

9. НЕПРАВИЛЬНЫЙ МЕТОД ДОПРОСА МАЛОЛЕТНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕЙ, ЛЕГКО ПОДДАЮЩЕЙСЯ ВНУШЕНИЮ, ПОВЛЕК СЕРЬЕЗНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ЕЕ ПОКАЗАНИЯХ, ПОСЛУЖИВШИЕ ПРИЧИНОЙ ОТМЕНЫ ПРИГОВОРА

Дело Б. и К. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 10 февраля 1954 г.

По приговору Сахалинского областного суда Б. был осужден по ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование», а К., преданный суду по ст. 19 УК РСФСР и ч. 2 этого Указа, был по суду оправдан.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор в отношении Б. оставлен в силе.

Б. признан виновным в том, что он изнасиловал девятилетнюю девочку Л., которая приходила к нему готовить уроки, а затем путем применения угроз систематически вступал

с ней в половое сношение, за что дарил ей блокноты, ручки и другие предметы.

К. был предан суду по обвинению в том, что он пытался изнасиловать Л. Суд признал предъявленное К. обвинение недоказанным и в отношении его вынес оправдательный приговор.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Коллегия нашла, что приговор и последующее определение как в отношении Б., так и К. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Поводом к возбуждению настоящего дела послужило заявление матери девочки прокурору, в котором она указала, что ей со слов дочери известно, что К., в квартире которого она с дочерью проживает, неоднократно пытался изнасиловать ее дочь, в частности, когда заявительница отсутствовала, а К. оставался дома один с ее дочерью.

Л. была подвергнута судебно-медицинскому освидетельствованию, причем она врачам рассказала, что была изнасилована К. и что последний неоднократно вступал с ней в половые сношения.

По заключению судебно-медицинской экспертизы Л. имела нарушение девственной плевы давности двух-трех месяцев.

На предварительном следствии Л., неоднократно допрошенная в присутствии матери или педагогов, показала, что она была изнасилована К., который затем неоднократно вступал с ней в половую связь. В своих показаниях, в том числе и на очной ставке с К., Л. подробно указывала обстоятельства изнасилования.

На основании всех этих данных К. был предан суду по ч. 2 Указа от 4 января 1949 г.

При первом рассмотрении дела Сахалинским областным судом Л. сначала полностью подтвердила свои показания, данные на предварительном следствии, а затем, как это указано в протоколе судебного заседания, после неоднократных вопросов защитника, Л. резко изменила свои показания и стала утверждать, что она была изнасилована «дядей Петей», т. е. Б. При этом Л. изменила свои показания не только в отношении лица, ее изнасиловавшего, но и в отношении времени и всех обстоятельств изнасилования.

Из показаний матери потерпевшей, данных ею на этом же судебном заседании, видно, что дочь ее еще накануне судебного рассмотрения дела сказала ей, что ее изнаси-

ловал Б., причем, как показала мать Л., последняя сказала ей об этом лишь после настойчивых расспросов и наводящих вопросов, в которых она указывала на возможность изнасилования ее Б.

Поскольку в судебном заседании возникли новые обстоятельства, требующие доследования, определением Сахалинского областного суда дело было возвращено на доследование.

В процессе дополнительного расследования Л. продолжала утверждать, что ее изнасиловал Б., а К. также пытался ее изнасиловать, но она якобы его прогнала.

Следует при этом отметить, что все показания Л. чрезвычайно противоречивы, причем эти противоречия вызваны тем, что органы следствия применяли неправильный метод допроса малолетней.

Вместо того чтобы зафиксировать только то, что сама допрашиваемая рассказывает об обстоятельствах дела, Л. задавали наводящие вопросы, на которые, как правило, получали положительные ответы, противоречивые показаниям, данным при непосредственном изложении.

На основании этих противоречивых показаний потерпевшей были преданы суду и Б. и К.

При вторичном рассмотрении дела суд признал доказанной виновность Б., обосновав свой приговор на показаниях Л. и свидетелей Ефименко и Любушкина.

В то же время виновность К. суд признал недоказанной по тем мотивам, что это обвинение было основано на противоречивых и путаных показаниях Л.

Таким образом, суд, с одной стороны, противоречивые и путаные показания Л. признал достаточно убедительными для вынесения обвинительного приговора в отношении Б. и отверг эти же показания в отношении К.

Суд неправильно сослался на показания свидетелей Ефименко и Любушкина, так как эти свидетели не

дали никаких показаний, изобличающих Б. в предъявленном ему обвинении.

Кроме того, судом не учтено, что свидетель Любушкин принимал меры к тому, чтобы девочка изменила свои показания в отношении К., чего Любушкин сам не отрицал в судебном заседании.

Органами следствия и судом не учтено, что, как видно из материалов дела, девочка легко поддается внушению, показания на Б. дала лишь после настойчивых расспросов ее матери с указанием на возможность ее изнасилования Б. и после неоднократных вопросов со стороны защитника на первом судебном заседании.

Органы следствия и суд не обеспечили надлежащий порядок допроса малолетней и применяли неправильный метод допроса, добываясь от девочки путем наводящих вопросов показаний о всех подробностях самого полового акта, что явно недопустимо. В то же время органы следствия не приняли мер к установлению истины по

делу путем иных объективных доказательств.

К., отрицая предъявленное ему обвинение на всем протяжении предварительного и судебного следствия, утверждал, что мать потерпевшей подала на него заявление в связи с тем, что он предложил ей выехать из его квартиры, и что она научила свою дочь дать против него ложные показания.

Это объяснение К. тщательно не было проверено, как не были проверены и объяснения Б., что Л. дала на него показания по требованию своей матери.

При этих обстоятельствах приговор как в отношении Б., так и в отношении К. не может быть признан обоснованным.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Сахалинского областного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Б. и К. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

10. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИЛИ ЛИЦ, В СИЛУ СВОИХ ФИЗИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ НЕСПОСОБНЫХ ПРАВИЛЬНО ВОСПРИНИМАТЬ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, СУД, НЕЗАВИСИМО ОТ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ ПОДСУДИМЫХ, ОБЯЗАН ПО СВОЕЙ ИНИЦИАТИВЕ ОБЕСПЕЧИТЬ УЧАСТИЕ ЗАЩИТЫ

Дело Аджигулова и Гайнулина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 апреля 1954 г.

По приговору народного суда Балычкского района Аджигулов и Гайнулин осуждены по ч. 1 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности.

Определением Иссyk-Кульского областного суда приговор оставлен в силе.

Аджигулов и Гайнулин признаны виновными в том, что они поговору между собой 4 августа 1953 г. напали на кассира кинотеатра «Водник» Паршину, нанесли ей легкие телесные повреждения и отняли у нее сумку, в которой были билеты и деньги — 2806 руб.

8 мая 1953 г. Аджигулов пытался совершить квартирную кражу у гр-на Ерохина, но на месте преступления был задержан.

27 февраля 1953 г. Гайнулин похитил у гр-на Саракматова, про-

живавшего в гостинице, чемодан с вещами.

10 августа 1953 г. Аджигулов и Гайнулин по сговору между собой путем подбора ключей открыли дверь склада урса и похитили товаро-материальных ценностей на сумму 1408 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене приговора и определения и направлении дела на новое судебное рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Как видно из материалов дела, Аджигулов и Гайнулин — несовершеннолетние, а Гайнулин, кроме того, глухонемой. Несмотря на это, суд рассматривал дело с участием прокурора, но без участия защитника, ссылаясь при этом на то, что подсудимые отказались от защитника. Между тем п. 2 ст. 55 УПК РСФСР в отличие от п. 1, устанавливая обязательное участие на суде защитника по делам глухих, немых и вообще лиц, лишенных в силу физических недостатков способности правильно воспринимать то, что происходит на судебном заседании, не содержит оговорки о случаях отказа подсудимого от защи-

ты. Следовательно, по данному делу, независимо от волеизъявления подсудимых, суд по своей инициативе обязан был назначить обвиняемым защитника, поскольку обвиняемые Гайнулин и Аджигулов не могли в полной мере защищать свои интересы на судебном заседании.

Наряду с этим нарушением закона, влекущим обязательную отмену приговора, необходимо отметить, что суд, переквалифицировав действия осужденных с ч. 2 ст. 2 на ч. 1 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», в приговоре не привел мотивов изменения квалификации преступления.

Необходимо также отметить, что осужденные неправильно лишены избирательных прав, так как к моменту вынесения приговора они являлись несовершеннолетними.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Балыкчинского района и определение Исык-Кульского областного суда в отношении Аджигулова и Гайнулина отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЦА ИЗ-ПОД СТРАЖИ ПО АМНИСТИИ НЕ СОЗДАЕТ ДЛЯ НЕГО ПРАВА ТРЕБОВАТЬ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ПРЕЖНЕЙ ДОЛЖНОСТИ И ОПЛАТЫ ЗА ВРЕМЯ ОТСУТСТВИЯ НА РАБОТЕ

*Определение по делу № 03/1149—53. Иск Гуленко
к Севастопольскому гормолзаводу о восстановлении на работе
и оплате за время вынужденного прогула*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Сталинского района Крымской области от 7 августа 1953 г. по иску Гуленко к Севастопольскому гормолзаводу о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Гуленко обратился в суд с иском к Севастопольскому гормолзаводу о восстановлении на работе и взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. В своем заявлении Гуленко указал, что он по приговору народного суда 1-го участка Севастополя от 21 октября 1952 г. был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и по ст.ст. 109 и 111 УК РСФСР; по совокупности престу-

плений мера наказания ему была определена в семь лет заключения в исправительно-трудовом лагере. Верховным судом РСФСР 23 мая 1953 г. приговор народного суда в части обвинения его по Указу от 4 июня 1947 г. был отменен и дело в этой части производством прекращено за отсутствием состава преступления, в части же осуждения по ст.ст. 109 и 111 УК РСФСР приговор был оставлен в силе. Поэтому суд на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» освободил его от дальнейшего отбытия наказания.

Исходя из изложенного, истец и просил суд восстановить его на прежнее место работы и взыскать с ответчика заработную плату за время вынужденного прогула.

Народный суд 1-го участка Сталинского района Севастополя решением от 7 августа 1953 г. постановил восстановить Гуленко на работе в Севастопольском гормолзаводе и взыскать с гормолзавода в поль-

зу истца 1200 руб. заработной платы за два месяца.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

1. Суд с достаточной полнотой не исследовал всех обстоятельств дела, чем нарушил ст. ст. 5, 118 ГПК РСФСР.

В деле отсутствуют материалы, которыми суд обосновывал свое решение, а именно: отсутствует приказ об освобождении от работы Гуленко, копия приговора народного суда и определения Верховного суда РСФСР по уголовному делу, справка о заработной плате и др.

2. Из материалов дела видно, что истец Гуленко работал на заводе в должности старшего бухгалтера.

При этих обстоятельствах суду следовало обсудить вопрос, вправе ли он вообще обращаться с иском в суд, поскольку согласно п. 16 перечня № 1, приложенного к постановлению НКТ СССР от 18 октября 1929 г.¹, старшие бухгалтеры всех учреждений, предприятий и организаций, которые возглавляют финансово-счетные и бухгалтерские отделы и части, относятся к той категории ответственных работников, дела об увольнении и восстановлении в должности которых не подлежат рассмотрению в суде.

Более того, если даже и признать, что указанный спор сторон суду подведомственен, то и тогда судом неправильно разрешен вопрос о восстановлении на работе Гуленко и о взыскании в его пользу заработной платы за два месяца.

Как указывает сам истец, он был освобожден от работы в связи с осуждением его по уголовному делу и заключением под стражу.

В силу п. «д» ст. 47 КЗоТ администрации предоставлено право расторгнуть трудовой договор в случае

совершения нанявшимся уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работой и установленного вступившим в силу приговором суда, а также в случае пребывания нанявшегося под стражей более двух месяцев.

В данном случае совершение преступления Гуленко было связано с его работой и установлено вступившим в законную силу приговором. При этих условиях администрация вправе была уволить Гуленко с работы и у суда не было законных оснований к удовлетворению заявленных им требований.

Прекращение уголовного дела в части осуждения Гуленко по Указу от 4 июня 1947 г. не создавало для Гуленко права требовать восстановления его на работе, ибо его осуждение по ст. ст. 109 и 111 УК РСФСР признано правильным, и он освобожден от отбытия наказания в этой части в связи с амнистией.

Поскольку Гуленко признан виновным в совершении преступления, суд неправильно взыскал в его пользу и заработную плату за два месяца, ибо п. 17 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам» предусматривает такое право рабочего и служащего только в тех случаях, когда рабочие и служащие уволены в связи с лишением их свободы и освобождены ввиду прекращения уголовного преследования, оправдания по суду или отмены приговора с прекращением дела вышестоящим судом, что в данном случае не имело места.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Сталинского района Севастополя от 7 августа 1953 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд.

¹ „Известия НКТ СССР“ 1930 г. № 1 — 2.

**2. СРОК ДАВНОСТИ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЯ В СУД ПО ДЕЛАМ, РАССМОТРЕННЫМ
В РКК, ИСЧИСЛЯЕТСЯ СО ДНЯ ИЗВЕЩЕНИЯ ИСТЦА О ТОМ, ЧТО РЕШЕНИЕ
РКК НЕ СОСТОЯЛОСЬ ИЛИ ЧТО РЕШЕНИЕ ОТМЕНЕНО
В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА**

*Определение по делу № 03/153—54. Иск Рычкова
к орсу пристани Суражевка о взыскании 20 591 р. 80 к.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 февраля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на судебное решение по иску Рычкова к орсу пристани Суражевка Амурского речного пароходства о взыскании 20 591 р. 80 к. заработной платы за время с 20 марта 1949 г. по 20 мая 1951 г.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Рычков работал заведующим магазином орса Суражевской пристани Амурского речного пароходства с 2 октября 1948 г. по 20 марта 1949 г. В связи с выявленной у него недостачей материальных ценностей Рычков с работы был уволен с передачей материалов в следственные органы для привлечения его к уголовной ответственности.

10 июня 1951 г. постановлением прокурора Зейского района в возбуждении уголовного дела против Рычкова было отказано.

1 марта 1952 г. Рычков обратился в народный суд с иском о взыскании с орса заработной платы за время с 20 марта 1949 г. по 20 мая 1951 г. Рычков обосновал свои требования тем, что после его увольнения орс не принял от него отчета по числящимся за ним материальным ценностям, не произвел с ним окончательного расчета и не выдал ему трудовую книжку. Одновременно истец утверждал, что он после увольнения с работы занимался делами орса, так как орс давал ему поручения, и что, кроме того, не получив расчета и трудовой книжки, он не имел возможности поступить на работу.

Народный суд 2-го участка г. Свободного Амурской области решением

от 9 мая 1952 г. иск Рычкова полностью удовлетворил, взыскав с орса пристани Суражевка Амурского речного пароходства в пользу истца 20 591 р. 80 к.

Указанное решение мотивировано тем, что Рычков в 1950 году неоднократно выполнял задания орса и что, не получив расчета, он не считал себя уволенным, поскольку окончательная выверка по подотчетным суммам и сдача материальных ценностей, как и выдача трудовой книжки, были произведены только 20 мая 1951 г.

Амурский областной суд по кассационной жалобе ответчика — Суражевского орса Амурского речного пароходства — определением от 5 июня 1952 г. решение народного суда отменил и дело производством в суде прекратил, сославшись на то, что истец пропустил трехмесячный срок исковой давности, установленный ст. 93³ КЗоТ РСФСР, так как прокурор отказал в возбуждении против Рычкова уголовного дела 10 июня 1951 г., Рычков же обратился с иском в суд 1 марта 1952 г.

Председатель Верховного суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене определения Амурского областного суда ввиду неправильного прекращения дела по ст. 93³ КЗоТ и о передаче дела на новое рассмотрение.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Рычков обратился в РКК Суражевской судоверфи об оплате ему заработной платы за время с 20 марта 1949 г. по 20 мая 1951 г. своевременно.

Решением РКК от 21 декабря 1951 г. в указанной просьбе истцу было отказано.

11 февраля 1952 г. это решение РКК от 21 декабря 1951 г. постановлением Амурского бассейнового комитета профсоюза речного пароходства было отменено и Рычкову предоставлено право обратиться в суд.

Пунктом «в» ст. 93³ КЗоТ РСФСР предусмотрено, что по делам, по которым обращение в РКК не обязательно, но которые были рассмотрены РКК по заявлению работника, и по которым решение РКК в порядке надзора отменено вышестоящим профорганом, срок исковой давности для обращения в суд установлен в три месяца со времени отмены решения РКК.

Иск в суд заявлен Рычковым 1 марта 1952 г., т. е. через 19 дней после отмены решения РКК. Таким образом, Рычков не пропустил установленного ст. 93³ КЗоТ РСФСР срока исковой давности для обращения в суд и у областного суда не было законных оснований к прекращению дела производством по приведенным им мотивам.

Нельзя признать правильным и решение народного суда.

Народный суд 2-го участка г. Свободного, удовлетворяя исковые требования Рычкова о взыскании заработной платы за два года, исходил из того, что Рычков после его увольнения с работы фактически не прерывал трудовых отношений с Суражевским орсом и выполнял отдельные поручения орска.

Указанные выводы не основаны на доказательствах и противоречат материалам дела.

Из заявления ответчика видно, что Рычков уволен с работы 20 марта 1949 г. и, после сдачи магазина другому заведующему, получил расчет по заработной плате по март 1949 года включительно. Никаких поручений орсом ему не давалось, задержка же в выдаче ему трудовой книжки объясняется тем, что Рычков при своем поступлении на работу в орс таковой не сдавал, в силу чего орс, не имея бланков трудовых книжек, выдал ему взамен трудовой книжки соответствующую справку.

Несмотря на то, что эти утверждения ответчика имеют существенное значение для разрешения дела, судом они не были проверены.

При новом рассмотрении дела суду надлежит вышеуказанные обстоятельства проверить, затребовать от сторон представления дополнительных доказательств и в зависимости от добытых данных разрешить спор.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка г. Свободного от 9 мая 1952 г. и определение Амурского областного суда от 5 июня 1952 г. отменить и дело направить на новое рассмотрение в Амурской областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

3. АЛИМЕНТЫ МОГУТ БЫТЬ ВЗЫСКАНЫ ЗА ВРЕМЯ ДО ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ БУДЕТ ДОКАЗАНО, ЧТО ИСТЕЦ ПРИНИМАЛ МЕРЫ К ПОЛУЧЕНИЮ АЛИМЕНТОВ С ОТВЕТЧИКА, НО НЕ МОГ ИХ ПОЛУЧИТЬ ВСЛЕДСТВИЕ УКЛОНЕНИЯ ОТВЕТЧИКА ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ

Определение по делу № 03/193—54. Иск Таракановой к Емелину о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 6 марта 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда Карело-Финской

ССР от 5 августа 1948 г. и на решение народного суда 2-го участка Сортавальского района от 16 июня 1949 г. по иску Таракановой к Емелину о взыскании средства на содержание троих детей.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Решением народного суда 2-го участка Сортавальского района Карело-Финской ССР от 14 июля 1948 г. было постановлено взыскивать с Емелина в пользу Таракановой на содержание троих детей 50 процентов заработной платы, начиная с 1 июня 1948 г.

По кассационной жалобе истицы Верховный суд Карело-Финской ССР 5 августа 1948 г. решение народного суда отменил и дело передал на новое рассмотрение по тем мотивам, что суд не обсудил вопроса о взыскании алиментов за прошлое время.

Решением от 16 июня 1949 г. тот же народный суд определил взыскивать с ответчика алименты на детей в размере 50 процентов заработной платы с мая 1947 года.

Это решение народного суда в кассационном порядке не было обжаловано, так как дело рассматривалось в отсутствие ответчика и не было приведено в исполнение до сентября 1953 года. Алименты взыскивались с Емелина по решению суда от 14 июля 1948 г.

Протест об отмене определения Верховного суда Карело-Финской ССР от 5 августа 1948 г. и решения народного суда 2-го участка Сортавальского района от 16 июня 1949 г. подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. алименты должны присуждаться, как правило, со дня предъявления иска.

Из материалов дела видно, что Та-

раканова обратилась в суд с иском о взыскании с Емелина алиментов на детей в ноябре 1947 года. При рассмотрении дела народный суд установил, что ответчик после предъявления иска пересылал в адрес истицы денежные суммы на содержание детей, а потому определил начальный срок взыскания алиментов с 1 июня 1948 г.

Что же касается решения народного суда от 16 июня 1949 г., вынесенного в соответствии с определением Верховного суда Карело-Финской ССР, о взыскании с ответчика алиментов с мая 1947 года, то это решение нельзя признать обоснованным, так как утверждение истицы об уклонении ответчика от добровольного содержания детей с 1946 года ничем по делу не подтверждается.

Кроме того, как и сказано выше, решение суда от 16 июня 1949 г. о взыскании с ответчика задолженности по алиментам с мая 1947 года по июнь 1948 года было обращено к исполнению лишь в сентябре 1953 года, тогда как к этому времени сын и дочь истицы и ответчика достигли совершеннолетия. Сын находится в Советской Армии, а дочь вышла замуж.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Карело-Финской ССР от 5 августа 1948 г. и решение народного суда 2-го участка Сортавальского района от 16 июня 1949 г. отменить, а решение того же народного суда от 14 июля 1948 г. оставить в силе.

4. ИСХОДЯ ИЗ КОНКРЕТНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА, СУД МОЖЕТ ВЗЫСКАТЬ С ОТВЕТЧИКА АЛИМЕНТЫ ЗА ПРОШЛОЕ ВРЕМЯ, НО В ПРЕДЕЛАХ СРОКА ОБЩЕЙ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Определение по делу № 03/170—54. Иск Хмельницкой к Алфасову о взыскании средств на содержание детей

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 февраля 1954 г. протест Председателя Вер-

ховного суда СССР на определение Верховного суда УССР от 4 сентября 1953 г. по иску Хмельницкой к Алфасову о взыскании алиментов.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Народный суд 1-го участка Шевченковского района г. Львова решением от 28 ноября 1950 г. удовлетворил иск Хмельницкой о взыскании с Алфасова алиментов на содержание ребенка, родившегося в 1939 году. При этом народный суд постановил начать взыскание алиментов с 28 ноября 1947 г.

Львовский областной суд определением от 13 декабря 1950 г. решение народного суда изменил и постановил взыскивать с ответчика алименты, начиная с 1 ноября 1949 г.

Верховный суд УССР определением от 4 сентября 1953 г. отменил определение областного суда и оставил в силе решение народного суда.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит отменить определение Верховного суда УССР, оставив в силе определение областного суда.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя определение областного суда, Верховный суд УССР сослался на то, что согласно п. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14/10/у «О судебной практике по делам о взыскании средств на содержание детей» в случаях уклонения ответчика от уплаты средств на содержание детей суд должен присудить с него алименты не со дня предъявления ищей иска, а за три года, предшествующие предъявлению иска.

Эти доводы Верховного суда УССР являются неправильными.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. алименты должны присуждаться, как правило, со дня предъявления иска. В тех же случаях, когда по делу будет установлено, что истец и до предъявления иска принимал меры к получению алиментов с ответчика, но не мог их получить вследствие уклонения ответчика от их уплаты, суд в зависимости от обстоятельств дела может взыскать с ответчика алименты за

прошлое время, но в пределах срока общей исковой давности, установленной гражданскими кодексами союзных республик.

Отсюда следует, что взыскание алиментов за прошлое время производится как исключение и только в случаях, когда это вызывается необходимостью. При этом, вопреки утверждениям Верховного суда УССР, взыскание алиментов за прошлое время производится не обязательно за три года, предшествующие предъявлению иска в суде, а в пределах срока давности, установленной гражданскими кодексами союзных республик. Это значит, что алименты за прошлое время могут взыскиваться не только за три года, но и за меньший срок (например, за год).

Производить ли взыскание алиментов за прошлое время (и за какое именно время), определяет суд, рассматривающий дело, с учетом установленных по делу обстоятельств.

В данном случае областной суд, оценивая обстоятельства дела, пришел к выводу, что народный суд правильно взыскал с ответчика алименты не со дня предъявления иска, но и за прошлое время. Однако народный суд, разрешая дело в этой части, не учел, что взыскание с ответчика алиментов за три года, предшествовавших предъявлению иска в суде, противоречило бы ст. 44 ГК УССР (в ранее действовавшей редакции), которой срок давности по спорам данной категории ограничивался одним годом.

С учетом этих обстоятельств областной суд изменил решение народного суда и постановил взыскать с ответчика алименты за прошлое время в пределах годового срока.

Этот вывод областного суда по существу является правильным, поэтому у Верховного суда УССР не было достаточных оснований к отмене определения областного суда. Отменив это определение и постановив взыскивать с ответчика алименты за

три года, предшествующие предъявлению иска в суде, Верховный суд УССР не учел, что разрешение настоящего дела в таком направлении не вызывалось необходимостью и поставило ответчика и его семью в затруднительное материальное положение.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Верховного суда УССР от 4 сентября 1953 г. и оставить в силе определение Львовского областного суда от 13 декабря 1950 г.

5. ЕСЛИ СУПРУГИ ПРИ РЕГИСТРАЦИИ БРАКА УКАЗЫВАЮТ, ЧТО ИМЕЮТ ОБЩЕГО РЕБЕНКА И ВНОСЯТ СООТВЕТСТВУЮЩУЮ ЗАПИСЬ В КНИГУ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ, ТО РЕБЕНОК, РОДИВШИЙСЯ ДО БРАКА, ПРИРАВНИВАЕТСЯ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ К ДЕТАМ, РОДИВШИМСЯ В ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ

Определение по делу № 03/33—54. Иск Кобзевой к Кобзеву о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 января 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка Пролетарского района г. Фрунзе от 27 января 1953 г., на определение Фрунзенского областного суда от 13 февраля 1953 г. и определение Верховного суда Киргизской ССР от 25 июля 1953 г. по иску Кобзевой Т. М. к Кобзеву А. П. о взыскании средств на содержание ребенка.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Рассмотрев данное дело, народный суд 1-го участка Пролетарского района г. Фрунзе 27 января 1953 г. постановил в иске Кобзевой о взыскании алиментов с Кобзева отказать, указав на то, что ребенок родился у истицы 23 июня 1951 г., в свидетельстве о рождении ответчик отцом ребенка не записан, а брак между сторонами зарегистрирован в декабре 1952 года.

Фрунзенский областной суд 18 февраля 1953 г. решение народного суда оставил в силе, а жалобу Кобзевой — без удовлетворения.

Верховный суд Киргизской ССР 25 июля 1953 г. отклонил протест прокурора Киргизской ССР о пере-

смотре дела, признав решение народного суда и определение Фрунзенского областного суда правильными.

Протест Генерального Прокурора СССР о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что стороны проживали совместно с 1950 года, однако зарегистрировать брак они не могли потому, что Кобзева к этому времени не достигла совершеннолетия. В июне 1951 года у Кобзевой родился ребенок, а позднее, в декабре 1952 года, Кобзевы зарегистрировали брак в органах загса, причем при регистрации брака стороны указали, что у них имеется общий ребенок.

Отказывая в иске, суд не учел этих обстоятельств, неосновательно считая, что истица не имеет права требовать с ответчика уплаты алиментов на содержание ребенка, поскольку в свидетельстве о рождении ребенка не указано, что ответчик является отцом ребенка.

Согласно ст. 28 КЗоБСО РСФСР в случае вступления матери в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка и которое признает себя отцом ребенка, ребенок приравнивается во всех

отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке.

Как указано выше, при регистрации брака сторонами было подтверждено, что они имеют общего ребенка, о чем произведена запись в графе сведений о детях.

При наличии этой записи последующие объяснения ответчика о том, что он якобы не является отцом ребенка, родившегося у истицы, не заслуживают внимания.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Пролетарского района г. Фрунзе от 27 января 1953 г. и последующие определения отменить. Дело для нового рассмотрения передать во Фрунзенский областной суд по первой инстанции с участием прокурора.

6. НЕОСНОВАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ О ПЕРЕДАЧЕ РЕБЕНКА НА ВОСПИТАНИЕ ЕГО МАТЕРИ

Определение по делу № 03/182—54. Иск Имелик Л. Э. к Имелику О. И. о передаче на воспитание ребенка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 февраля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Тарту от 25 сентября 1953 г. и определение Верховного суда Эстонской ССР от 24 октября 1953 г. по иску Имелик Л. Э. к Имелику О. И. о возврате ребенка.

Из материалов дела усматривается, что у супругов Имелик 7 января 1951 г. родился сын Хиллар. С мая 1952 года стороны прекратили совместную жизнь ввиду семейных неурядиц. Ребенок остался проживать в семье отца.

Летом 1953 года по окончании университета истица была направлена на работу в г. Таллин в качестве врача и при выезде из г. Тарту увезла с собой и сына. Спустя 2 месяца муж истицы, приехав в г. Таллин отобрал ребенка у матери и увез к себе.

Имелик Л. Э. обратилась в суд с иском о передаче ей ребенка.

Народный суд 2-го участка г. Тарту решением от 25 сентября 1953 г. в иске Имелик Л. Э. отказал.

Это решение оставлено в силе определением Верховного суда Эстонской ССР от 24 октября 1953 г.

Народный суд мотивировал отказ в иске тем, что истица оставила мужа и ребенка и ушла из дома, что она не заботилась о ребенке, когда жила с мужем, и что отец ребенка может лучше воспитать сына, чем его мать.

Коллегия находит, что доводы, приведенные в решении народного суда 2-го участка г. Тарту, не могут быть признаны правильными.

В деле имеется заключение отдела народного образования г. Тарту, в котором отмечается, что мать ребенка имеет все условия для воспитания сына и что мальчик очень любит свою мать, поэтому отдел народного образования находит, что ребенка следует передать на воспитание матери.

Необходимо признать, что суд формально, без достаточных оснований пришел к выводу, что мать плохо относилась к своему ребенку и что поэтому в иске ей должно быть отказано.

При новом рассмотрении дела суду необходимо более тщательно

проверить основательность иска и учесть при этом, что ребенок и по своему возрасту нуждается в материнском уходе.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка г. Тарту от 25 сентября 1953 г. и определение Верховного суда Эстонской ССР от 24 октября 1953 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Эстонской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

7. БРАК МОЖЕТ БЫТЬ РАСТОРГНУТ СУДОМ ПРИ НАЛИЧИИ ОБОСНОВАННЫХ МОТИВОВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О НЕВОЗМОЖНОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОХРАНЕНИЯ СЕМЬИ

Определение по делу № 03/71—54. Иск Соловьева к Бутениной о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Костромского областного суда от 14 апреля 1952 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 15 мая 1952 г. по иску Соловьева к Бутениной о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Соловьев состоит в зарегистрированном браке с Бутениной с 1932 года и от брака имеет сына рождения 1933 года.

В 1952 году Соловьев предъявил в суде иск к Бутениной о расторжении брака, ссылаясь на то, что с Бутениной с 1947 года проживает раздельно, в разных городах, что причиной распада семьи явилось то, что Бутенина не желала больше иметь детей. Проживая раздельно с Бутениной, Соловьев с 1949 года вступил в близкие отношения с другой женщиной, у которой от него родилось двое детей, и он решил расторгнуть брак с тем, чтобы оформить брак с матерью его двух малолетних детей.

Решением Костромского областного суда от 14 апреля 1952 г. в иске Соловьеву о расторжении брака с Бутениной отказано.

Решение об отказе в иске суд мотивировал тем, что истец не доказал

обоснованности своих исковых требований и что сожительство его с другой женщиной не является основанием к расторжению брака.

По этим же мотивам Верховный суд РСФСР определением от 15 мая 1952 г. решение Костромского областного суда оставил в силе.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит отменить решение Костромского областного суда и определение Верховного суда РСФСР ввиду следующего: брачные отношения Соловьева и Бутениной фактически прекращены с 1947 года, на протяжении более пяти лет супруги проживают раздельно, в разных городах, и за период раздельного проживания ни один из супругов не делал попыток к восстановлению семейных отношений. Кроме того, с января 1949 года истец проживает совместно с другой женщиной, у которой от связи с ним имеется двое детей.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» указал, что при рассмотрении дел о расторжении брака суд должен исходить из основной задачи Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. — укрепления семьи.

Однако, если суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, придет к убеждению, что возбуждение дела о разводе вызвано глубоко продуманными и обоснованными мотивами и что дальнейшее сохранение брака не может создать нормальных условий для совместной жизни, суд может расторгнуть брак.

Из дела видно, что брачные отношения между сторонами прекращены и стороны более пяти лет совместно не проживают.

У Соловьева на воспитании находится двое его малолетних детей и он считает своей обязанностью проживать совместно с ними и их матерью.

Соловьев категорически утверждает, что он не может восстановить брачных отношений с Бутени-

ной и настаивает на расторжении брака в целях оформления брака с матерью своих малолетних детей.

Эти существенные мотивы судом не были приняты во внимание и решение об отказе Соловьеву в иске о расторжении брака вынесено с нарушением п. 1 указанного выше постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г.

Ввиду изложенного, соглашаясь с доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Костромского областного суда от 15 апреля 1952 г. и определение Верховного суда РСФСР от 15 мая 1952 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же областной суд.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ ДЕЛА О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

*Определение по делу № 03/1104—53. Иск Кванталиани
к Цхведиани о расторжении брака*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 9 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР от 22 июля 1953 г. по иску Кванталиани к Цхведиани о расторжении брака.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Кванталиани обратился в суд с иском к Цхведиани о расторжении брака. С таким же иском обратилась Цхведиани к Кванталиани, причем мотивировала иск тем, что фактически брачные отношения прекращены, живут они раздельно, на содержание ребенка Кванталиани платит алименты.

Народный суд 1-го участка Орджоникидзевского района Тбилиси, объ-

единив оба производства в одно, 27 декабря 1952 г. вынес определение об окончании дела производством за непримирением супругов.

После этого Цхведиани обратилась в Верховный суд Грузинской ССР с заявлением о расторжении брака с Кванталиани.

Определением от 22 июля 1953 г. Верховный суд Грузинской ССР дело производством прекратил, как возбужденное ненадлежащим истцом.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В порядке, предусмотренном п. 16 инструкции Народного комиссариата юстиции СССР от 27 ноября 1944 г. «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» дело о расторжении брака, по которому в народ-

ном суде не достигнуто примирение супругов, может быть возбуждено в вышестоящем суде по заявлению супруга, предъявившего иск в народном суде.

Поскольку в данном случае с иском о расторжении брака обратились в народный суд оба супруга, дальнейшее движение дела, законченного производством в народном суде за непримирением сторон, зависело от инициативы как Кванталиани, так

и Цхведиани. Ввиду этого у Верховного суда Грузинской ССР не было оснований к прекращению дела производством.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Грузинской ССР отменить и дело передать в тот же суд для рассмотрения по существу.

9. ПРАВО НА ИСК ПОГАШАЕТСЯ ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Определение по делу № 03/236—54. Иск Члегова А. П. к Члегову И. П. о признании права собственности на часть дома

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 марта 1952 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Запорожского областного суда от 14 августа 1953 г. и последующие решения и определения по иску Члегова А. П. к Члегову И. П. о признании права собственности на часть дома.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

Члегову П. М. принадлежал по праву личной собственности дом, находящийся в г. Осипенко. В 1928 году Члегов П. М. умер, и дом перешел во владение одного и сыновей наследодателя — Члегова И. П.

В 1953 году второй сын наследодателя — Члегов А. П. предъявил в суде иск к Члегову И. П. о признании за ним права на часть дома.

Народный суд 1-го участка г. Осипенко решением от 23 июля 1953 г. в иске Члегову А. П. отказал за пропуском срока давности.

Запорожский областной суд определением от 14 августа 1953 г. решение народного суда отменил, на-

правив дело на новое рассмотрение.

Народный суд 2-го участка г. Осипенко решением от 26 сентября 1953 г. признал за Члеговым А. П. право собственности на часть дома.

Запорожский областной суд определением от 20 октября 1953 г. это решение оставил в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 19 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда УССР отклонила.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит оставить в силе первое решение народного суда от 23 июля 1953 г., а все последующие решения и определения, вынесенные по делу, отменить.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как усматривается из материалов дела, наследство открылось в 1928 году. В управление наследственным имуществом из всех наследников вступил один Члегов И. П. В 1948 году Члегов И. П. оформил документы на свое имя и получил в горжилуправлении свидетельство о праве собственности на дом.

С 1948 года и до 1953 года Члегов А. П. и остальные наследники Члегова П. М. против оформления

дома на имя Члегова И. П. не возражали.

Члегов А. П. предъявил иск в суде лишь в 1953 году, т. е. с пропуском срока давности, установленного ст. 44 ГК УССР.

С учетом этих обстоятельств народный суд своим первым решением правильно отказал Члегову А. П. в его иске о признании за ним права собственности на часть дома.

Отменяя это решение, областной суд не учел того обстоятельства, что в силу ст. 44 ГК УССР истечение срока исковой давности погашает

право на иск, и поэтому не подлежали удовлетворению требования истца о признании за ним права на часть дома, перешедшего в собственность ответчика.

Поскольку возникший между сторонами спор правильно решен народным судом 1-го участка г. Осипенко, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Оставить в силе решение народного суда 1-го участка г. Осипенко от 23 июля 1953 г., а все последующие судебные решения отменить.

10. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ В ИСКЕ О РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ДОМА

Определение по делу № 03/161—54. Иск Селитренникова к Попаснянской районной конторе связи о расторжении договора аренды

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 февраля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Попаснянского района от 25 сентября 1952 г., определение Ворошиловградского областного суда от 10 октября 1952 г. и определение Верховного суда УССР от 17 ноября 1953 г. по иску Селитренникова к Попаснянской районной конторе связи о выселении из дома и взыскании 690 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В 1945 году Попаснянская контора связи заключила с Селитренниковой договор аренды дома под служебное помещение сроком до 1949 года. Договором размер арендной платы установлен в 350 руб. в месяц.

В 1950 году Селитренникова умерла.

В 1952 году правопреемник Селитренниковой — ее сын Селитренников обратился в суд и просил обя-

зать районную контору связи освободить дом, так как срок договора на аренду дома кончился и в доме он будет проживать сам. Кроме того, Селитренников просил суд взыскать с конторы связи 690 руб. задолженности по арендной плате.

Народный суд 1-го участка Попаснянского района решением от 25 сентября 1952 г. в иске Селитренникову к конторе связи о выселении и о взыскании 690 руб. отказал.

Определением Ворошиловградского областного суда от 16 октября 1952 г. решение народного суда оставлено в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда УССР определением от 17 ноября 1953 г. отклонила протест Председателя Верховного суда СССР, указав, что контора связи занимает дом истца под служебное помещение в соответствии с договором аренды от 1945 года и что истец не доказал нуждаемость в жилом помещении.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене всех судебных решений, вынесенных по настоящему делу, подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Заключенный между сторонами договор является договором аренды дома под служебное помещение, а поэтому ссылка суда на отсутствие у истца нужды в жилой площади для данного дела значения иметь не может.

В данном случае в соответствии со ст. 155 ГК УССР договор аренды дома может быть прекращен односторонним заявлением каждой из сторон при условии предупреждения о том другой стороны за три месяца.

Ввиду этого решение суда об отказе Селитренникову — правопреемнику наймодателя — в иске по тем мотивам, что ответчик пользуется домом в соответствии с условиями договора, противоречит ст. 155 ГК УССР и нарушает предоставленное

истцу законом право на одностороннее прекращение договора аренды.

Что же касается отказа Селитренникову в иске о взыскании 690 руб. недоплаченной арендной платы, то в этой части решение суда является правильным, так как государственные учреждения не могут быть обязаны платить за арендуемое им помещение свыше ставок, установленных законом.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 1-го участка Попаснянского района от 25 сентября 1952 г., определение Ворошиловградского областного суда от 10 октября 1952 г. и определение Верховного суда УССР от 17 ноября 1953 г. отменить и дело в этой части передать в народный суд на новое рассмотрение, в остальном решение суда оставить в силе.

**11. ЛИЦА, ДЕЙСТВИЯМИ КОТОРЫХ СОЗДАЕТСЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ
СОВМЕСТНОГО С НИМИ ПРОЖИВАНИЯ, ПОДЛЕЖАТ ВЫСЕЛЕНИЮ
НА ОСНОВАНИИ П. «Б» СТ. 30 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР
ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 Г.**

Определение по делу № 03/229—54.

Иск Галудзиной к Галудзину о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 10 марта 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР от 12 декабря 1953 г. по иску Галудзиной Е. И. к Галудзину М. И. о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Галудзин М. И., его жена Галудзина Е. И. и их сын проживают в одной комнате.

В июне 1953 года Галудзина Е. И. предъявила иск к Галудзину М. И.

о выселении на том основании, что ответчик систематически пьянствует, учиняет скандалы, оскорбляет и избивает ее и сына.

Народный суд 7-го участка Свердловского района Москвы 11 июня 1953 г. установил, что Галудзин грубо нарушает правила социалистического общежития, но, учитывая, что иск предъявлен к ответчику впервые, решил в иске Галудзиной Е. И. отказать, предупредив Галудзина, что если он и впредь будет нарушать правила общежития, то он будет выселен из квартиры.

Это решение сторонами не было обжаловано.

В октябре 1953 года Галудзина Е. И. вновь предъявила иск о выселении Галудзина, указывая, что поведение его не изменилось и он вновь учиняет дома скандалы и драки.

Народный суд 7-го участка Свердловского района Москвы решением от 20 октября 1953 г. иск Галудзиной о выселении Галудзина удовлетворил. В решении указано, что ответчик не сделал для себя правильных выводов из ранее вынесенного решения суда от 11 июня 1953 г., продолжает нарушать правила социалистического общежития, создавая тем самым для всех жильцов квартиры условия, при которых совместное проживание невозможно.

Московский городской суд определением от 14 ноября 1953 г. это решение суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 12 декабря 1953 г. отменила решение народного суда от 20 октября 1953 г. и определение Московского городского суда и передала дело на новое рассмотрение.

Дело по существу вновь не рассмотрено, а приостановлено производством определением народного суда 6-го участка Свердловского района Москвы от 9 февраля 1954 г. в связи с болезнью истицы.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения Верховного суда РСФСР от 12 декабря 1953 г. и всех последующих судебных определений по настоящему делу подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, отменяя решение суда об удовлетворении исковых требований Галудзиной, указала в определении, что конфликты в семье Галудзиных происходят по вине обоих супругов и что возникли эти конфликты в резуль-

тате того, что истица незаконно написала ответчика со спорной жилой площади.

Указанные выводы Судебной коллегии не основаны на материалах дела.

На основании собранных по делу доказательств народный суд установил, что ответчик проявляет недопустимое отношение к жене и ребенку: наносит им побои и оскорбления, выгоняет из комнаты, в результате чего истице с сыном приходится искать приюта у соседей.

Указание Верховного суда РСФСР о том, что инициатором ссор является истица, по делу не подтверждено, наоборот, установлено, что с 1946 года ответчик своим поведением создает невозможные условия совместного с ним проживания.

При наличии указанных обстоятельств нет оснований для применения п. 18 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г., как об этом указывает Судебная коллегия Верховного суда РСФСР в своем определении.

Исходя из фактических обстоятельств дела и наличия имеющихся в нем доказательств, народный суд 7-го участка Свердловского района Москвы 20 октября 1953 г. вынес правильное решение о выселении ответчика со спорной жилой площади на основании п. «б» ст. 30 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., и для отмены этого решения у Верховного суда РСФСР не было достаточных оснований.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 12 декабря 1953 г. и все последующие определения по настоящему делу отменить и оставить в силе решение народного суда 7-го участка Свердловского района Москвы от 20 октября 1953 г. и определение Московского городского суда от 14 ноября 1953 г.

12. НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ ОТВЕТЧИКА ВРЕМЕННЫМ ЖИЛЬЦОМ БЕЗ УЧЕТА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ, СЛОЖИВШИХСЯ МЕЖДУ ОСНОВНЫМ СЪЕМЩИКОМ И ОТВЕТЧИКОМ

*Определение по делу № 03/59—54.
Иск жилищного отдела к Мосягиной о выселении*

[Извлечение]

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 27 января 1954 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 2-го участка Железнодорожного района Москвы от 11 февраля 1953 г. на определение Московского городского суда от 2 марта 1953 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 4 июня 1953 г. по иску жилищного отдела исполкома Железнодорожного райсовета к Мосягиной о выселении и по встречному иску Мосягиной о закреплении жилой площади.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Спорной по настоящему делу является жилая площадь, состоящая из одной комнаты размером 13,52 кв. м. Основным съемщиком этой площади являлась Новикова, умершая в октябре 1952 года. Совместно с ней на этой площади проживала ответчица Мосягина.

Считая, что Мосягина является временным жильцом и права на указанную выше площадь не имеет, жилищный отдел предъявил иск о ее выселении.

Не признавая предъявленного к ней иска, Мосягина обратилась в суд с встречным исковым заявлением, в котором просила признать право на спорную комнату за ней как за постоянным пользователем. В обоснование встречного иска Мосягина указывала, что она в спорной комнате проживает с малых лет, что первое время находилась на иждивении Новиковой, а потом Новикова находилась на ее, Мосягиной, иждивении. Исходя из этого, считая себя членом семьи умершей Новиковой, ответчица Мосягина требовала жи-

лищного отдела о выселении оспаривает.

Рассмотрев дело, народный суд 2-го участка Железнодорожного района Москвы решением от 11 февраля 1953 г. иск жилищного отдела о выселении Мосягиной удовлетворил, а в ее встречном иске отказал.

Московский городской суд 2 марта 1953 г. решение народного суда оставил в силе, а Коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 4 июня 1953 г. отклонила протест прокурора РСФСР о пересмотре дела.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда, определения Московского городского суда и определения Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Обстоятельства дела с достаточной полнотой судом не исследованы, ввиду чего удовлетворение иска жилищного отдела о выселении Мосягиной не является обоснованным.

Ответчица утверждает, что она на спорной площади проживает с трехлетнего возраста. С 1929 года и до 1937 года она проживала на этой площади со своей теткой Мосягиной, которая ее, ответчицу, воспитывала. После смерти Мосягиной в 1937 году принадлежавшая ей комната была предоставлена Новиковой, взявшей ответчицу на свое воспитание, причем ответчица указывает, что с Новиковой проживала одной семьей до ее смерти, последовавшей в октябре 1952 года.

Все эти обстоятельства требовали от суда тщательной проверки, так как если указанные доводы ответчицы соответствуют действительно-

сти, то решение суда о выселении Мосягиной нельзя признать правильным.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Железнодорожного района Мо-

сквы от 11 февраля 1953 г. и все последующие судебные определения отменить и дело по иску жилищного отдела исполкома Железнодорожного райсовета к Мосягиной о выселении передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Московский городской суд.

13. ДАВНОСТНЫЕ СРОКИ НА ПРИНЯТИЕ НАСЛЕДНИКАМИ ИМУЩЕСТВА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ИМЕЛСЯ СУДЕБНЫЙ СПОР, ДОЛЖНЫ ИСЧИСЛЯТЬСЯ С МОМЕНТА ОКОНЧАТЕЛЬНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ТАКОГО СПОРА СУДОМ

*Определение по делу № 03/1146—53.
Иск Лозового о признании права собственности на дом*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 16 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение Харьковского областного суда от 20—23 июля 1951 г. и определение Верховного суда УССР от 2 октября 1951 г. по иску Лозового о признании права собственности на дом и по встречному иску Бердниковой, Широких и Новиковой к Лозовому о признании недействительной запродажной записи.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Дом, находящийся в Харькове, принадлежал по праву личной собственности Широких.

В 1945 году Лозовой обратился в суд с заявлением о признании за ним права собственности на этот дом на том основании, что во время оккупации он купил его у Широких за 8000 руб.

Народный суд 3-го участка Червонозаводского района решением от 15 декабря 1945 г. иск Лозового удовлетворил.

Впоследствии по жалобе наследников умершей в 1946 году Широких указанное дело было пересмотрено в порядке надзора Верховным судом УССР и решение народного суда отменено.

В дело вступили наследники Широких — ее дети: Бердникова, Широких и Новикова, которые утверждали, что фактически их мать дома Лозовому не продавала и что они как наследники имеют право на этот дом. Впоследствии в дело вступило также Харьковское горжилуправление, которое предъявило самостоятельный иск о передаче дома в доход государства как выморочного имущества.

Харьковский областной суд 20—23 июля 1951 г. постановил в иске Лозовому отказать, в иске Бердниковой, Широких и Новиковой также отказать, а спорный дом передать в доход государства как выморочное имущество.

Верховный суд УССР определением от 2 октября 1951 г. это решение оставил в силе.

Председатель Верховного суда СССР в протесте указывает на то, что суд без достаточных к тому оснований отказал в иске Бердниковой, Новиковой и Широких в признании за ними наследственных прав на спорный дом, поэтому просит решение областного суда и определение Верховного суда УССР отменить в указанной части и в этой части дело направить на новое рассмотрение.

Требование протеста об отмене решения и определения суда в отношении иска Бердниковой и других наследников подлежит удовлетворению. Решением народного суда 3-го участка Червонозаводского района от 15 декабря 1945 г., вошедшим в законную силу, Лозовой был признан собственником дома. Широких умерла в 1946 году. Таким образом, ко времени открытия наследства, т. е. ко дню смерти Широких, собственником дома числился Лозовой, а не Широких, поэтому в то время этот дом не мог считаться имуществом, входящим в наследственную массу, и не мог быть принят наследниками.

Ввиду этого утверждение суда о том, что Бердникова, Новикова и Широких пропустили срок давности для принятия наследства и утратили на него право, является неправильным. С учетом конкретных обстоятельств данного дела следует считать, что спорный дом стал наследственной массой лишь с момента, когда суд отказал Лозовому в его требовании о признании за ним права собственности на дом.

Этих существенных обстоятельств суд не учел и без всяких к тому законных оснований передал спор-

ный дом в доход государства в то время, как этот дом выморочным имуществом не является.

Ввиду указанного решение суда в части передачи дома в доход государства подлежит отмене.

Учитывая, что обстоятельства дела выяснены с достаточной полнотой, Судебная коллегия не видит необходимости направлять дело на новое рассмотрение, как это указано в протесте, и считает возможным разрешить его по существу.

На основании изложенного Судебная коллегия определила:

Решение Харьковского областного суда от 20—23 июля 1951 г. и определение Верховного суда УССР от 2 октября 1951 г. в части отказа в иске Бердниковой, Новиковой и Широких и в части иска Харьковского горжилуправления отменить, признать Бердникову, Новикову и Широких наследниками на дом № 13 в Петровском пер., Ново-Верещаковка, в Харькове, в иске Харьковскому горжилуправлению о признании этого дома выморочным имуществом и о передаче его в доход государства отказать. В остальной части решение суда (об отказе в иске Лозовому) оставить в силе.

14. В СЛУЧАЕ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ИСКУ, ПРЕДЪЯВЛЕННОМУ В СИЛУ СТ. 413 ГК РСФСР, СУММЫ, ВЫПЛАЧЕННЫЕ ПО ЭТОМУ РЕШЕНИЮ, МОГУТ БЫТЬ ВЗЫСКАНЫ ОБРАТНО ЛИШЬ ПРИ УСЛОВИИ, ЕСЛИ ОТМЕНЕННОЕ РЕШЕНИЕ БЫЛО ОСНОВАНО НА ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ИСТЦОМ ПОДЛОЖНЫХ ДОКУМЕНТАХ ИЛИ СООБЩЕННЫХ ИМ ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЯХ

Определение по делу № 03/231—54.

Иск Сквозного к Уральскому турбомоторному заводу о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 марта 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда 1-го участка Куйбышевского района Свердловска от 6 июля 1952 г. и определение Свердловского областного суда от 25 июля 1953 г. по иску Сквозного к Ураль-

скому турбомоторному заводу о возмещении ущерба, причиненного увечьем.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Сквозной работал на турбомоторном заводе токарем, 5 октября 1948 г. во время работы на сверлильном станке системы «Беккер» Сквозной стал счищать крючком

стружку со станка, и его руку затянуло в движущиеся механизмы, в результате чего он потерял указательный палец правой руки. В связи с этим увечьем Сквозной предъявил иск о возмещении ущерба.

Народный суд 1-го участка Куйбышевского района Свердловска решением от 15 июня 1949 г. постановил взыскать с Уральского турбомоторного завода в пользу Сквозного 1115 руб. и в пользу ЦК профсоюза транспортного машиностроения 1842 р. 05 к.

В январе 1952 года Сквозной вновь обратился в суд с иском к заводу о возмещении вреда, причиненного увечьем, ссылаясь на то, что согласно заключению ВТЭК от 30 октября 1951 г. он утратил в связи с увечьем профессиональную трудоспособность на 100 процентов и общую — на 25 процентов, поэтому истец просил суд взыскивать с ответчика по 869 руб. ежемесячно в возмещение ущерба.

Народный суд 1-го участка Куйбышевского района Свердловска решением от 13 июня 1952 г. постановил взыскивать со счета эксплуатации Свердловского турбомоторного завода в пользу Сквозного 1007 руб. ежемесячно, начиная с 1 декабря 1951 г. пожизненно, причем суд предоставил ответчику право зачета фактического заработка Сквозного.

Свердловский областной суд определением от 2 июля 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 28 ноября 1952 г. отменила решения народного суда 1-го участка Куйбышевского района Свердловска от 15 июня 1949 г. и от 13 июня 1952 г., а также определение Свердловского областного суда от 2 июля 1952 г. и дело передала на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении этого дела народный суд 1-го участка Куйбышевского района Свердловска ре-

шением от 29 мая 1953 г. отказал Сквозному в иске.

Свердловский областной суд определением от 10 июня 1953 г. решение народного суда оставил в силе.

6 июля 1953 г. тот же народный суд вынес определение о взыскании со Сквозного в пользу Свердловского турбомоторного завода 3266 р. 18 к. в порядке поворота ранее вынесенного и исполненного решения.

Свердловский областной суд определением от 25 июля 1953 г. определение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда от 6 июля 1953 г. и определения областного суда от 25 июля 1953 г. и об отказе заводу о взыскании с Сквозного 3266 руб. подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Народный суд, разрешая это дело по существу, 29 мая 1953 г. правильно отказал в иске Сквозному, так как по делу установлено, что он получил увечье вследствие грубого нарушения с его стороны правил техники безопасности, выразившегося в том, что, не останавливая станка, стал счищать со станка стружку, в результате чего его палец зажалось движущимися механизмами и впоследствии этот палец был ампутирован.

Вместе с тем следует признать неправильным определение того же народного суда от 6 июня 1953 г. о взыскании со Сквозного 3266 руб., выплаченных ему заводом по ранее состоявшимся судебным решениям, так как применительно к п. «д» ст. 254 ГПК РСФСР в случае отмены в порядке надзора решений судебных органов выплаченные на основании этих решений суммы могут быть обратно взысканы с работника лишь при условии, если отмененное решение было основано на представленных работником подложных документах или сообщенных им ложных сведениях.

Из материалов настоящего дела видно, что представленные в суд сторонами документы неоднократно

проверялись в судебных заседаниях и не были признаны подложными, а лишь получили в судебных инстанциях различную оценку как доказательства исковых требований Сквозного, а поэтому в данном случае при разрешении вопроса о возврате Сквозным сумм, полученных им по ранее состоявшимся, но впоследствии отмененным в порядке надзора судебным решениям, следует руководствоваться требованиями, предусмотренными ст. 254-д ГПК РСФСР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение народного суда 1-го участка Куйбышевского района Свердловска от 6 июля 1953 г. и определение Свердловского областного суда от 25 июля 1953 г. о взыскании со Сквозного 3266 руб. в пользу Свердловского турбомоторного завода и в повороте решения отказать.

15. ОТМЕНА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО МОТИВАМ НЕПРАВИЛЬНОГО ИСЧИСЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ЗАРАБОТКА ПОТЕРПЕВШЕГО

*Определение по делу № 03/155—54.
Иск Калининой к заводу о возмещении вреда*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 13 февраля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 6 сентября 1952 г. по иску Калининой к заводу о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Сын истицы Калинин, 1933 года рождения, работал у ответчика с февраля 1949 года в качестве слесаря-ученика, а с декабря 1949 года токарем 4-го разряда.

В марте 1950 года с Калининым произошел несчастный случай на производстве, повлекший его смерть. В апреле 1952 года Калинина обратилась в суд с иском о возмещении вреда, ссылаясь на то, что несчастный случай с ее сыном произошел по вине администрации, а она, истица, являясь нетрудоспособной, состояла на иждивении своего сына.

Дело неоднократно рассматривалось в судебных органах и решением от 12 мая 1952 г. народный суд 8-го участка Сталинского района Москвы признал, что средний заработок сына истицы за время работы у ответчика в качестве токаря 4-го разряда со-

ставлял 795 руб. в месяц, и из этого расчета удовлетворил иск Калининой.

Московский городской суд 12 июня 1952 г. решение народного суда оставил в силе.

Верховный суд РСФСР 6 сентября 1952 г. решение народного суда и определение городского суда отменил и дело передал на новое рассмотрение, указав, что при определении среднего заработка потерпевшего следовало исходить из того, что Калинин работал не только в качестве токаря, но и в качестве ученика слесаря, и, следовательно, его средний заработок надлежало исчислить за 12 месяцев, предшествующих несчастному случаю с Калининым.

При новом рассмотрении дела народный суд 9-го участка Сталинского района Москвы 3 ноября 1952 г. иск удовлетворил частично, исходя из среднего заработка потерпевшего за последние 12 месяцев, в сумме 397 руб. в месяц.

Московский городской суд 24 ноября 1952 г. решение оставил в силе.

Председатель Верховного суда СССР в протесте просит оставить в силе решение народного суда от 12 мая 1952 г. и определение Мос-

ковского городского суда от 12 июня 1952 г., а все последующие определения и решения народного суда отменить.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Принимая во внимание, что до 18 января 1950 г. Калинин являлся учеником и к этому времени не имел соответствующей квалификации, следует признать, что его средний заработок следует исчислять с 18 января 1950 г., т. е. с того времени, когда он приобрел квалификацию и работал у ответчика в качестве токаря.

Исходя из этого народный суд своим решением от 12 мая 1952 г. правильно определил ущерб (ст. 410 ГК), который подлежит возмещению в пользу Калининой.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка Сталинского района Москвы от 12 мая 1952 г. и определение Московского городского суда от 12 июня 1952 г. оставить в силе, отменив все последующие определения и решения суда.

16. СПОРЫ МЕЖДУ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГОЙ И ВЛАДЕЛЬЦАМИ ПОДЪЕЗДНЫХ ПУТЕЙ НЕОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ПО ПОВОДУ ВЗЫСКАНИЯ ШТРАФОВ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПЕРЕВОЗОК ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ В СУДЕ, А НЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРБИТРАЖА

Определение по делу № 03/16. Иск Транспортного управления треста «Октябрьуголь» к управлению Курско-Донбасской ж. д. о взыскании 18 750 руб. штрафа

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Московского городского суда от 11 августа 1953 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 29 августа 1953 г. по иску Транспортного управления треста «Октябрьуголь» к управлению Курско-Донбасской ж. д. о взыскании 18 750 руб. штрафа за неподачу вагонов под погрузку угля отправительскими маршрутами.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Истец отыскивает с ответчика штраф за невыполнение плана погрузки угля отправительскими маршрутами за декабрь 1952 года и январь 1953 года.

Приняв это дело к своему производству и неоднократно назначая его к слушанию, Московский городской суд определением от 11 августа 1953 г. дальнейшее производство по делу прекратил, признав, что возникший между сторонами спор,

как вытекающий из договора по эксплуатации подъездного пути, подлежит рассмотрению в Госарбитраже, а не в суде.

Определением Верховного суда РСФСР от 29 августа 1953 г. прекращение производства по делу признано правильным, ввиду чего жалоба истца была отклонена.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене определений Московского городского суда и Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 100 Устава железных дорог СССР иски по всем спорам, вытекающим из этого Устава, предъявляются исключительно в судебные учреждения по месту нахождения управления соответствующей дороги.

Штрафная ответственность за невыполнение установленных месячным планом перевозок норм погрузки предусмотрена ст. 62 Устава железных дорог СССР, а потому вытекающие из этого споры между отправителями и перевозчиком под-

лежат разрешению в судебном, а не в арбитражном порядке.

В силу абзаца третьего ст. 100 Устава железных дорог СССР судам неподведомственны лишь споры, вытекающие из договоров, заключаемых железными дорогами с владельцами железнодорожных путей необщего пользования.

В данном же случае обязанность железной дороги подавать вагоны под погрузку угля и обязанность отправителя своевременно разгружать эти вагоны вытекает не из договора на эксплуатацию подъездного пути, а из государственного плана пере-

возок, ввиду чего выводы Московского городского суда и Верховного суда РСФСР о неподведомственности возникшего между сторонами спора суду являются ошибочными.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Московского городского суда от 11 августа 1953 г. и Верховного суда РСФСР от 29 августа 1953 г. отменить и дело для рассмотрения по существу передать в тот же городской суд.

17. ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЛА ПРОИЗВОДСТВОМ ПО МОТИВАМ ПОВТОРНОСТИ ИСКА НЕОБХОДИМО, ЧТОБЫ КАК В ПЕРВОМ, ТАК И ВО ВТОРОМ ДЕЛЕ БЫЛИ ОДНИ И ТЕ ЖЕ ЛИЦА НА СТОРОНЕ ИСТЦА И ОТВЕТЧИКА И ЧТОБЫ ОБА ИСКА ИМЕЛИ ОДНО И ТО ЖЕ ОСНОВАНИЕ И ОДИН И ТОТ ЖЕ ПРЕДМЕТ

*Определение по делу № 03/84—54.
Иск горжилуправления о выселении Шипулина*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 6 февраля 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Минераловодского района от 4 декабря 1952 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 30 сентября 1953 г. по иску горжилуправления к Шипулину, Шипулиной и Евстафьевой о выселении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР установила:

Домоуправление № 1 в 1952 году обратилось в суд с иском к Шипулину о выселении из квартиры, находящейся в г. Минеральные Воды.

В обоснование своих требований истец ссылаясь на то, что Шипулин переведен на постоянную работу в совхоз имени Карла Маркса Суворовского района, где ему предоставлена квартира, однако ранее занимаемую квартиру в г. Минеральные Воды он домоуправлению не сдал.

Народный суд 2-го участка Минераловодского района решением от 4 декабря 1952 г. в иске домоуправлению отказал на том основании, что в спорной квартире осталась проживать жена ответчика — Шипулина, для выселения которой оснований нет.

В апреле 1953 года Минераловодское горжилуправление предъявило в суде иск к Шипулину Г. Ф. о расторжении с ним договора на указанную выше квартиру и о выселении из этой квартиры Шипулиной и Евстафьевой.

В обоснование иска горжилуправление указало, что Шипулина в августе 1952 года фактически выехала из ранее занимаемой ею квартиры в Суворовский район к месту постоянной службы и жительства ее мужа, но, с целью сохранения за собой квартиры в г. Минеральные Воды, она вселила в эту квартиру свою родственницу Евстафьеву.

Решением народного суда 2-го участка Минераловодского района от 14 апреля 1953 г. иск горжилуправления был удовлетворен, и Старо-

польский краевой суд определением от 6 мая 1953 г. это решение народного суда оставил в силе.

29 мая 1953 г. решение народного суда от 14 апреля 1953 г. было приведено в исполнение, и в освободившуюся квартиру по ордеру был вселен Дементьев, который и проживает в ней.

После этого 30 сентября 1953 г. Верховный суд РСФСР по протесту Прокурора РСФСР решение народного суда от 14 апреля 1953 г. и определение краевого суда от 6 мая 1953 г. отменил и производство по данному делу прекратил как вторично возбужденное по одним и тем же основаниям:

Председатель Верховного суда СССР ставит в протесте вопрос об отмене решения народного суда от 4 декабря 1952 г. и определения Верховного суда РСФСР от 30 сентября 1953 г. с оставлением в силе решения народного суда от 14 апреля 1953 г. и определения Ставропольского краевого суда от 6 мая 1953 г.

Протест подлежит удовлетворению.

В обоснование своего определения о прекращении дела Верховный суд РСФСР сослался на то, что спор между сторонами уже был разрешен народным судом 4 декабря 1952 г. и что в силу ст. 2 ГПК РСФСР суд не имел права вторично принимать к своему производству иск жилищуправления о выселении Шипулиной.

Эти доводы Верховного суда РСФСР были бы правильными, если основания как первого, так и второго иска были бы одинаковыми. Однако, как видно из материалов указанного дела, основания исков по этим делам различны.

Если в первом иске жилищные органы просили суд расторгнуть с Шипулиным договор найма только по тем основаниям, что Шипулин получил жилую площадь в другом районе, то во втором иске жилищные органы просили выселить Шипулину,

потому что она фактически выехала со спорной жилой площади на другую — по месту службы мужа, а проживающая на спорной площади Евстафьева права на нее не имеет.

Верховный суд РСФСР, сославшись формально на наличие первого судебного решения, не проверил, законно ли это решение.

Между тем, как это видно из ряда документов, имеющих как в первом, так и во втором деле, первое решение народного суда от 4 декабря 1952 г. является неправильным.

Из справки начальника Суворовского РОМ МВД от 20 октября 1953 г., а также из акта от 20 октября 1953 г. и из ряда других документов видно, что Шипулин работал в качестве участкового уполномоченного милиции при совхозе имени Карла Маркса, где ему предоставлена двухкомнатная квартира.

Вопреки утверждениям Шипулиных установлено, что Шипулина с июля 1952 года проживает совместно со своим мужем по месту его постоянной работы, ввиду чего она утратила право на квартиру в г. Минеральные Воды. Что касается Евстафьевой, то она как временный жилец самостоятельного права на эту площадь не приобрела.

С учетом всех этих обстоятельств решение суда от 14 апреля 1953 г., которым иск жилищуправления был удовлетворен, следует признать правильным.

Соглашаясь с изложенными выше доводами протеста, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка Минераловодского района от 4 декабря 1952 г. и определение Верховного суда РСФСР от 30 сентября 1953 г. отменить, а решение того же народного суда от 14 апреля 1953 г. и определение Ставропольского краевого суда от 6 мая 1953 г. оставить в силе.

**18. СУДУ НЕПОДВЕДОМСТВЕННЫ СПОРЫ МЕЖДУ ПРЕДПРИЯТИЯМИ
И ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРОВ О СНАБЖЕНИИ
ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ВОДОЙ,
ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЕЙ И ГАЗОМ**

*Определение по делу № 03/72—54.
Иск треста «Армхимпромстрой» к тресту «Водоканал»
о взыскании 7800 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 января 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 1-го участка Кировского района Еревана от 24 апреля 1953 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 9 мая 1953 г. по иску треста «Армхимпромстрой» к тресту «Водоканал» о взыскании 7800 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Трест «Армхимпромстрой» обратился в суд с иском к тресту «Водоканал» о взыскании 7800 руб.

В исковом заявлении указывалось, что ответчик списал с расчетного счета истца в безакцептном порядке 18 140 р. 48 к. за использованную трестом воду в период с 1 по 30 июня 1952 г.

Считая, что ответчик без всяких к тому оснований завысил счета на 7800 руб., трест «Армхимпромстрой» просил суд взыскать с треста «Водоканал» 7800 руб.

Народный суд 1-го участка Кировского района Еревана решением от 24 апреля 1953 г. в иске отказал.

Определением Верховного суда Армянской ССР от 9 мая 1953 г. решение народного суда оставлено в силе.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Армянской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Суд принял к своему рассмотрению дело неподведомственное судебным органам.

В соответствии с п. «е» ст. 3 Положения о государственном арбитраже¹ из ведения госарбитража изъяты лишь дела по спорам между организациями, предприятиями и учреждениями, вытекающие из договоров о пользовании коммунальными услугами в тесном смысле этого слова, т. е. по спорам, вытекающим из таких отношений, у которых одной стороной является орган, оказывающий коммунальные услуги, а другой — организация, получающая эти услуги для непосредственного удовлетворения своих бытовых нужд. Всякие иные споры между организациями обобщественного сектора из договоров о водоснабжении или снабжении электроэнергией и газом подлежат разрешению в порядке, установленном для споров, вытекающих из хозяйственных договоров, т. е. государственном арбитраже.

Из материалов настоящего дела видно, что между трестом «Армхимпромстрой» и трестом «Водоканал» возник спор о возмещении стоимости воды, израсходованной на производственные цели. Из этого следует, что данный спор подлежит разрешению в государственном арбитраже.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Кировского района Еревана от 24 апреля 1953 г. и определение Верховного суда Армянской ССР и дело дальнейшим производством в судебном порядке прекратить.

¹ СЗ СССР 1931 г. № 26, ст. 203.

**19. ТРЕБОВАНИЯ, ОФОРМЛЕННЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСЬЮ
НОТАРИАЛЬНОЙ КОНТОРЫ, МОГУТ БЫТЬ ОСПОРЕНЫ ДОЛЖНИКОМ
ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА СОГЛАСНО ОБЩИМ ПРАВИЛАМ
ПОДСУДНОСТИ В СУДЕ ИЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРБИТРАЖЕ**

*Определение по делу № 03/200—54.
Жалоба Краснохолмской экспедиции на действия нотариуса*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 6 марта 1954 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР от 26 января 1953 г. по жалобе Краснохолмской экспедиции на действия нотариуса.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Краснохолмская экспедиция обратилась в Верховный суд Таджикской ССР с жалобой на действия нотариуса, учинившего исполнительную надпись о принудительном взыскании с экспедиции 32 056 руб.

В жалобе экспедиции было указано, что исполнительная надпись о принудительном взыскании с экспедиции штрафа за несвоевременный возврат мешкотары учинена нотариусом неосновательно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Таджикской ССР определением от 26 января 1953 г., рассмотрев протест Председателя Верховного суда Таджикской ССР, постановила исполнительную надпись нотариуса от 15 ноября 1952 г. отменить.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене этого определения подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Требование, основанное на исполнительной надписи, может быть оспорено в исковом порядке в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 г. «Об оспаривании в исковом порядке требований, оформленных посредством исполнительных документов»¹. В силу этого постановления такого рода иски должны предъявляться должником ко взыскателям по общим правилам подсудности, т. е. в суде или государственном арбитраже.

Поскольку в данном случае цена иска превышает 1000 руб., Верховный суд Таджикской ССР и по этим основаниям не имел права принимать дело к своему производству, даже если бы заявление экспедиции было оформлено как исковое.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Таджикской ССР от 26 января 1953 г. отменить и дело производством в судебном порядке прекратить.

¹ СЗ СССР 1936 г. № 43, ст. 362.

**20. ИСКИ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИМУЩЕСТВА ИЗ ОПИСИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ
НОТАРИУСОМ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ МЕР ОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДСТВА,
ПОДЛЕЖАТ РАССМОТРЕНИЮ СУДОВ ПО ОБЩИМ ПРАВИЛАМ
ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА**

*Определение по делу № 03/880-53.
Иск Шатко об исключении имущества из описи*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 21 ноября 1953 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение на-

родного суда Советского района г. Челябинска от 7 мая 1953 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 мая 1953 г. по

иску Шатько об исключении из описи имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В феврале 1953 года умер Нестеров, и по заявлению его матери нотариус 11 февраля 1953 г. произвел опись наследственного имущества, находящегося в квартире, которую Нестеров занимал совместно с Шатько.

В апреле 1953 года Шатько обратилась в суд с иском, в котором указала, что внесенные в опись автомобиль, стол, шифоньер, ковер и радиоприемник общей стоимостью 12 327 руб. составляют ее личную собственность и на этом основании просила суд исключить их из описи.

Решением от 7 мая 1953 г. народный суд Советского района г. Челябинска признал, что указанные выше вещи являются общей собственностью Шатько и Нестерова, и исключил из описи половину стоимости их на сумму 6163 р. 35 к.

23 мая 1953 г. Челябинский областной суд решение народного суда оставил в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР 2 октября 1953 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и дело производством прекратила.

В протесте Председателя Верховного суда СССР ставится вопрос об отмене указанных судебных решений по следующим основаниям:

Прекращение дела производством Верховный суд РСФСР мотивировал тем, что опись имущества произведена в данном случае в целях охраны наследственного имущества, вследствие чего Шатько могла обратиться в суд с иском о праве собственности на описанное имущество, а не с иском об исключении имущества из описи.

Мотивы эти не основаны на законе.

Иски об исключении из описи, как указано в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 19 марта

1948 г. № 6/5/у, представляют собой спор о праве собственности, и предметом таких исков является требование о признании за истцом права собственности на спорное имущество и, как следствие этого, исключение его из описи.

Поэтому противопоставлять эти иски один другому и допускать возможность предъявления иска об исключении имущества без сопутствующего ему иска о праве собственности на описанное имущество было бы неправильным.

Ошибочными должны быть признаны и доводы Верховного суда РСФСР о том, что раз опись нотариуса является лишь мерой охранения наследства, у Шатько не было надобности предъявлять иск об исключении ее имущества из описи.

Независимо от того, производится ли опись судебным исполнителем с целью изъятия имущества по судебному решению или приговору или она производится нотариусом для охранения наследства, и в том и в другом случае опись является актом, ограничивающим право собственника.

Поскольку акт описи исходит от государственного органа, он является обязательным для собственника, и последний впредь до отмены его в установленном порядке не может не считаться с ним под страхом уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 2 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик таким установленным порядком для аннулирования действий описи и восстановления прав третьих лиц на описанное имущество является судебный порядок защиты гражданских прав путем предъявления заинтересованным лицом иска о восстановлении его нарушенного права.

Так в данном случае и действовала Шатько, обратившись в суд с иском о признании за ней права собственности на внесенные в опись вещи и об исключении этих вещей из описи.

Ввиду этого следует признать, что, принимая исковое заявление Шатько к судебному рассмотрению, народный суд и Челябинский областной суд действовали вполне законно и прекращать настоящее дело производством у Верховного суда РСФСР не было оснований.

Следует вместе с тем признать, что народный суд и Челябинский областной суд допустили ряд ошибок, при наличии которых судебное решение и определение не могут быть оставлены в силе.

Народный суд рассмотрел дело с участием одной стороны — истицы Шатько.

Ответная сторона по делу отсутствовала. Хотя мать умершего — Нестерова участвовала в судебном заседании и давала объяснения, но ни в протоколе судебного заседания, ни в решении суда не указано, в качестве кого она выступала по делу.

Как видно из материалов дела, истица требовала признания за ней права собственности на указываемые ею вещи. Между тем суд изменил исковые требования истицы и вместо

иска о праве собственности рассмотрел иск о выделе истице доли из общей собственности, хотя истица такого иска не предъявляла.

Народный суд изложил резолютивную часть решения в таком виде, что привести решение в исполнение невозможно. Из акта описи можно исключить те или иные конкретные вещи, значащиеся в нем, но из описи нельзя исключить половину денежной стоимости вещей, как это указано в решении суда.

Если суд, вынося решение, как говорится далее в протесте, имел в виду присудить истице не вещи в натуре, а их стоимость, тогда следовало указать в решении, кто эту стоимость должен уплатить истице, чего в решении не сказано.

Обсудив доводы, изложенные в протесте, и соглашаясь с ними, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Все судебные решения по данному делу отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

Редактор **В. А. УСПЕНСКИЙ**

* * *

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

* * *

Сдано в набор 14/VI 1954 г.
Подписано к печати 30 VII 1954 г.
Формат бумаги 70 × 108/16.
Объем: физ. печ. л. 3; условн.
печ. л. 4,11; учетно-изд. л. 3,87.
Тираж 43 500. А-06028.
Цена 1 р. 50 к.

Госюриздат — Москва, Ж—4, Товарищеский пер., 19.

Зак. 943. 13-я журнальная типография
Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1-а.

№051711

ЮФ СПбГУ